

P7C1(05)
C81

Я. Йордансъ (1593—1678) — „Король пьеть“.
Музей Академии Художествъ.
Галерея графа Н. А. Кушалева-Безбородко.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

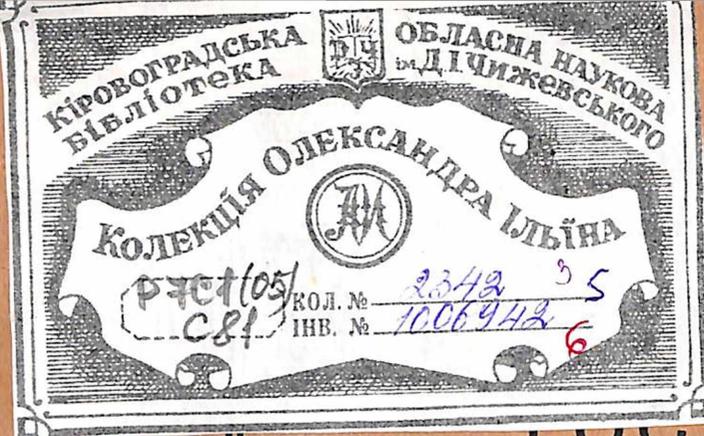
ШОКОЛАДЪ, КАКАО.

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

№ 54.

15 МАРТА 1916 г.

Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жел. дор.—95 коп.

бора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

5¹/₂% ВОЕННЫЙ КРАТКОСРОЧНЫЙ ЗАЕМЪ

ВЫПУСКА 1916 Г.,

выпускаемый на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА,

НА НАРИЦАТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛЪ

2.000.000.000 РУБЛЕЙ,

двумя сериями по 1.000.000.000 рублей каждая.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей и приносятъ 5¹/₂% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 1 февраля и 1 августа. Всѣ облигаціи займа будутъ погашены 1 февраля 1926 года.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ Финансовъ.

Держателямъ облигацій сего займа будетъ предоставлено право обмѣнять имѣющіяся у нихъ облигаціи на облигаціи Государственныхъ займовъ того же или болѣе продолжительныхъ сроковъ, могущихъ быть выпущенными внутри Имперіи въ теченіе 1916 г., причемъ въ уплату по новымъ займамъ будутъ приниматься облигаціи настоящаго займа по ихъ выпускной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, заемъ сей выпускается совершенно на тѣхъ же условіяхъ, кромѣ сроковъ купоновъ, какъ и предыдущій 5¹/₂% военный краткосрочный заемъ 1915 г.

ПОДПИСКА НА ОЗНАЧЕННЫЙ ЗАЕМЪ БУДЕТЪ ПРИНИМАТЬСЯ:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка,
въ Частныхъ коммерческихъ банкахъ:

съ 15 марта по 22 апрѣля с. г. включительно:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ,
Петроградскомъ Международномъ Коммерческомъ,
Русскомъ для Внѣшней Торговли,
Петроградскомъ Учетномъ и Ссудномъ,
Русско-Азіатскомъ,
Азовско-Донскомъ Коммерческомъ,
Русскомъ Торгово-Промышленномъ,
Сибирскомъ Торговомъ,
Петроградскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Русско-Французскомъ Коммерческомъ,
Петроградскомъ Торговомъ,
Русско-Англійскомъ,
Московскомъ Купеческомъ,
Соединенномъ,
Коммерческомъ Банкѣ И. В. Юнкеръ и К^о,
Московскомъ,
Московскомъ Торговомъ,
Московскомъ Частномъ Коммерческомъ,

Московскомъ Учетномъ,
Московскомъ Народномъ,
Коммерческомъ въ Варшавѣ,
Кіевскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Союзномъ Банкѣ въ Петроградѣ,
Рижскомъ Коммерческомъ,
Ростовскомъ н/Дону Купеческомъ,
Тифлискомъ Коммерческомъ,
Тифлискомъ Купеческомъ,
Петроградскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита

и въ банкирскихъ конторахъ и домахъ:

Бр. Джамгаровыхъ, въ Петроградѣ и Москвѣ,
Лампе и К^о, въ Петроградѣ,
Э. М. Мейеръ и К^о, въ Петроградѣ,
Маврикій Нелькенъ, въ Петроградѣ,
Г. Волкова съ С-ми, въ Петроградѣ и Москвѣ,
М. Ашкенази, въ Одессѣ.

въ Казначействахъ (постоянныхъ),
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ Обществахъ
взаимнаго кредита,

съ 15 марта по 13 мая с. г. включительно:

въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ Учрежденіяхъ мелкаго кредита и
въ полевыхъ Казначействахъ.

Подписная цѣна назначается въ 95⁰/₀, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ съ 1 февраля с. г. по день уплаты.

Лица, желающія оплатить облигаціи на всю подписанную ими сумму, производятъ уплату въ самый день подписки.

Лицамъ, подписавшимся на заемъ въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, въ частныхъ коммерческихъ банкахъ и общественныхъ банкахъ на сумму свыше 500 рублей, а въ Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, обществахъ взаимнаго и учрежденіяхъ мелкаго кредита свыше 300 руб.,—уплата можетъ быть разсрочена, съ тѣмъ, чтобы 50⁰/₀ подписной номинальной суммы облигацій займа были оплачены въ самый день подписки, а остатокъ 50⁰/₀—не позднѣе 13 мая.

Лица, подписавшіяся въ разсрочку, вносятъ одновременно съ оплатой 50⁰/₀ съ подписной суммы, также залогъ въ размѣрѣ 5⁰/₀ съ номинальной суммы оставшихся неоплаченныхъ облигацій. Этотъ залогъ можетъ быть внесенъ наличными деньгами или ⁰/₀ бумагами.

Предварительныя заявленія о подпискѣ и уплата денегъ могутъ быть принимаемы въ тѣхъ же мѣстахъ со дня опубликованія сего объявленія.

СТОЛИЩА И УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ.

№ 54.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЬ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

15 МАРТА 1916 ГОДА.
ПЕТРОГРАДЪ.

ТРОСТЯНЕЦЪ.

Собств. фот. „Столицы и Усадьбы“.

(Имъніе Ю. Л. и В. П. Кенигъ, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губ.).

Тростянецъ принадлежалъ еще въ Екатерининское время князьямъ Голицынымъ. Отъ нихъ онъ перешелъ къ Марку и лѣтъ 50 назадъ купленъ отцомъ тепершняго владѣльца, Л. Е. Кенигомъ. Многое, къ сожалѣнію, разрушено временемъ, но кое что и уцѣлѣло, и это уцѣлѣвшее представляетъ большой интересъ. Все, что осталось, охраняется съ любовью теперешними владѣльцами.

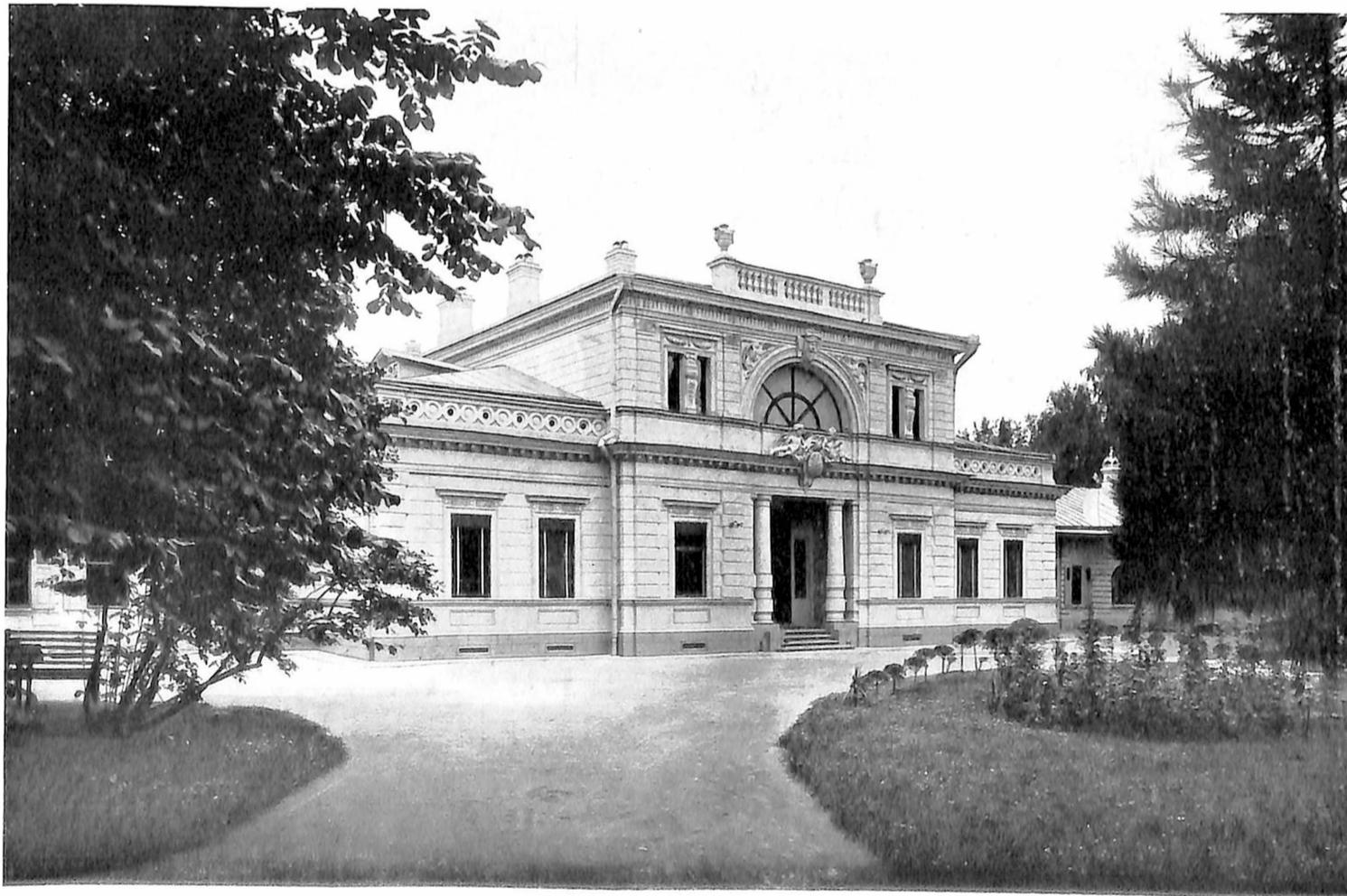
Середина дома выстроена наново, но крылья дома сохранились въ томъ видѣ, какъ они были прежде.

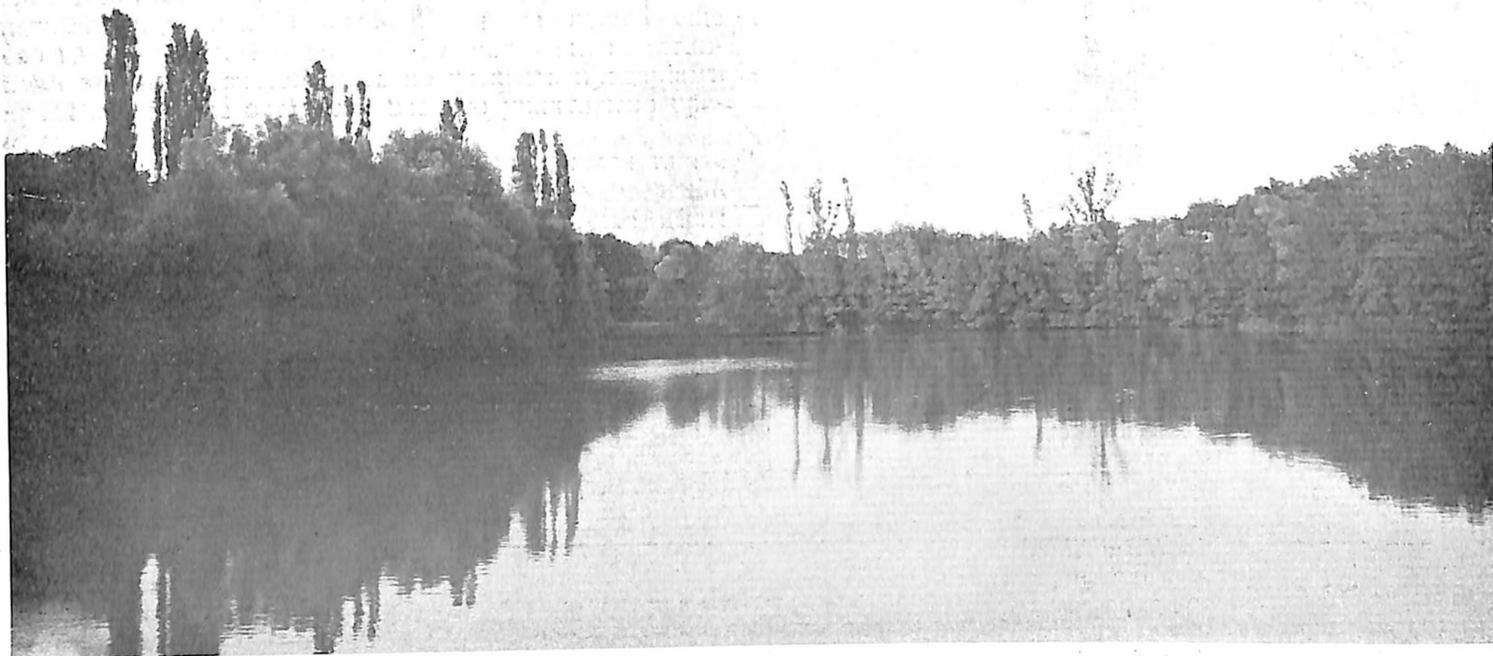
При достройкѣ былъ сохраненъ прежній стиль и только расширены комнаты.

Мебель парадныхъ комнатъ новая, но въ другихъ комнатахъ еще остались старыя комоды, шифоньерки, столики екатерининскаго времени, принадлежавшіе князьямъ Голицынымъ.

Интересный образецъ работы крѣпостныхъ (съ середины прошлаго столѣтія) представляютъ собою два высокіе бокала, превосходной рѣзьбы, сдѣланные крѣпостными. Бокалы эти (изображен-

Барскій домъ въ Тростянцѣ, со стороны подѣзда.

Озеро въ Тростянци — въ 3 верст. отъ усадьбы.

ные на фотографіи) вырѣзаны цѣликомъ изъ липоваго дерева.

Отъ князей Голицыныхъ осталась въ домѣ небольшая библіотека, почти сплошь изъ французскихъ книгъ. Между прочимъ имѣется рѣдкое старое изданіе Мольера въ пяти томахъ.

Грамота Екатерины II на пожалованіе Тростянца

князю Голицыну хранится и принадлежитъ сосѣду г.г. Кенигъ по имѣнію, Д. Н. Кованько.

Старыхъ картинъ почти не сохранилось, — имѣется только одна, изображающая общій видъ Тростянца, писанная крѣпостнымъ князя Голицына.

Около дома старый паркъ изъ вѣковыхъ сосенъ и тополей; въ паркѣ оранжереи. Еще въ

Домъ въ „Нескучномъ“, недалеко отъ усадьбы Тростянца.

Деревянные рѣзные фигуры (изъ липы); работы Голицынскихъ крестьянъ.

екатерининскія времена въ этихъ оранжереяхъ выращивалось значительное количество ананасовъ и эта культура поддерживается до сихъ поръ новыми владѣльцами. Ананасы растутъ хотя и не большіе, но очень хорошіе по вкусу.

Очень интересенъ циркъ князей Голицыныхъ, такъ называемый, нынѣ, „Круглый дворъ“, почти полностью сохранившійся. Это четырехугольное большое зданіе, изображенное на нашей фотографіи, представляетъ собою точно маленькую крѣпость съ четырьмя башнями по угламъ и съ воротами по срединѣ. Въ этихъ башняхъ жили цирковые артисты и артистки, а также „танцорки“ крѣпостного балета, который былъ у князя Голицына. Вдоль стѣнъ расположены были конюшни и мѣста для зрителей. Барьеры ложъ не сохранились, но комнаты, служившія для артистовъ, остались почти въ томъ же видѣ—теперь въ нихъ живутъ служащіе имѣнію.

Большой залъ въ барскомъ домѣ.

„Гротъ нимфъ“ (недалеко отъ парка), гдѣ въ былое время, при кн. Голицыныхъ, устраивали празднества и театральныя представленія.

Въ серединѣ этого четырехугольника была цирковая арена подъ открытымъ небомъ, своего рода греческій или римскій коллизей. Эти цирковыя и балетныя представленія князя Голицына ждутъ еще своего историка. Къ сожалѣнію, никакихъ памятниковъ этихъ замѣчательныхъ по устнымъ преданіямъ представленій не осталось: все это уничтожено временемъ.

Въ трехъ верстахъ отъ дома сохранился также интереснѣйшій памятникъ голицынскихъ увеселеній. Это гротъ, въ которомъ до сихъ поръ еще цѣлы ложи для зрителей. Тутъ устраивались балетныя представленія и для большей иллюзіи разныя нимфы

Барскій домъ въ Тростяницѣ, со стороны сада.

Фигура Діаны въ паркѣ передъ домомъ. Осталась отъ кн. Голицыныхъ.

и сѣлфиды танцовали въ природномъ гротѣ, а лѣсъ кругомъ былъ въ это время иллюминированъ... Устраивались своего рода пикники въ „гротъ нимфъ“, сопутствовавшіе частымъ празднествамъ въ усадьбѣ князя Голицына...

Перепечатка безъ указанія источника воспрещается; перепечатка портретовъ и группъ вообще воспрещается.

„Круглый дворъ“. Въ 40-годахъ, во время владѣнія имѣніемъ кн. Голицыныхъ, это былъ циркъ, въ которомъ подвизались доморощенные крѣпостные наѣздники и клоуны.

КАТАНЬЕ НА ОЛЕНЯХЪ ПО НЕВЪ.

Лѣтъ еще 30 назадъ столь популярное, общепризнанное катаніе петербуржцевъ на самоѣдскихъ оленяхъ по льду Невы, незамѣтно ушло. У Пыляева—этого удивительнаго историка всѣхъ увеселительныхъ, курьезныхъ, анекдотическихъ сторонъ жизни стараго Петербурга почти за 200 лѣтъ — гдѣ то брошено замѣчаніе, что катаніе на оленяхъ по Невѣ существовало до 20-хъ гг., а о 70-хъ и 80-хъ, наиболѣе близкихъ къ нему и къ выпуску его калейдоскопическихъ книгъ, онъ не сказалъ ни слова. Не говорятъ о нихъ и историки Петербурга—начала и конца 30-хъ гг. А. Башуцкій и И. Пушкаревъ, а изъ позднѣйшихъ только въ альманахѣ Зарубина (1892 г.) сказано мимоходомъ: „Сюда же, къ Троицкому мосту, являются иногда самоѣды со своими оленями и катаютъ публику“.

Гораздо больше говорятъ объ этомъ развлеченіи современныя иллюстрированныя изданія. Самое раннее свидѣтельство этого рода находимъ во „Всемирной Иллюстраціи“ за 1870 г., гдѣ, послѣ скучнаго сообщенія, въ духѣ учебника географіи для малолѣтнихъ, о самоѣдахъ вообще, говорилось:

„Самоѣды, ежегодно, къ масляницѣ, прїѣзжаютъ въ Петербургъ, съ оленями, саними и палатками, располагаютъ свой лагерь на льду Невы и привлекаютъ много любопытныхъ, которые доставляютъ имъ немалый доходъ. — Нашъ рисунокъ представляетъ сани съ тремя оленями, кучеръ—самоѣдъ, а пассажиры—любопытнѣйшіе петербургскіе граждане“.

Съ этого приблизительно года, т. е. 45 л. назадъ, и надо считать расцвѣтъ катанья на оленяхъ и, очевидно, по концѣ 80-хъ гг. Черезъ 7 лѣтъ послѣ помѣщенія перваго рисунка, тотъ же журналъ привелъ аналогичный второй.

Болѣе поздняя гравюра 1880 года сопровождается такимъ текстомъ:

„Втеченіи многихъ уже лѣтъ какой-то архангельскій купецъ потѣшаетъ петербургскую публику въ зимнее время прогулками на оленяхъ; для чего пригоняется ежегодно съ сѣвера до сотни этихъ животныхъ. Стойла для нихъ устроены на Лисьемъ Носу, въ деревнѣ Жестребенкѣ.“

Кромѣ того, вмѣстѣ съ оленями появляются и неизмѣнные лапландцы, т. е. небольшая семья кочевыхъ представителей этого племени, живущаго зимою въ шатрахъ изъ оленьихъ шкуръ. Подобнаго рода шатеръ устанавливается обыкновенно на Невѣ или на Мойкѣ; такъ напримѣръ, въ прошломъ году, онъ выстроенъ былъ у Полцейскаго моста, а въ текущемъ году находится между Николаевскимъ и

„Катанье на оленяхъ по Невѣ“. (Съ дерев. гравюры 1877 г.).

„Самоѣды на Невѣ“. (Съ дерев. гравюры 1870 г.).

Дворцовымъ мостами. Въ шатрѣ, отовсюду закрытомъ шкурами оленей, помѣщается на этотъ разъ некрасивая, среднихъ лѣтъ лапландка съ сыномъ, мальчикомъ лѣтъ десяти. За мелкую серебряную монету, врученную архангельскому мужичку, охранителю этихъ интересныхъ представителей челоѣческаго рода, каждый желающій можетъ приподнять завѣсы оленьей шкуры и проникнуть внутрь шатра, гдѣ,—ночи всегда за процессомъ медленнаго поглощенія сырой оленины,—въ безобразныхъ костюмахъ флегматически сидятъ угрюмые обитатели далекаго сѣвера“...

Брз.

Е. И. В. Великая Княгиня Ксенія Александровна.

Фот. Буасана.

Лазаретъ
имени Е. И. В.
Великой
Княгини
Ксеніи Але-
ксандровны
при Аэроди-
намическомъ
институтѣ
въ Кучинѣ
(подъ Москвой).

Варв. Ник. Невахо-
вичъ, сестра милосер-
дія въ Кучинѣ.

**Приготовленіе
и отправка
кисетовъ морякамъ.**

Работаютъ: Завѣдующая
складомъ, супруга нач.
глави. морск. штаба А. Н.
Стеценко, Я. К. Гирсъ, В. А.
Иванова, К. И. Эпова, Е. М.
Кононова, В. И. Греве,
Е. Н. Дориомедова, Л. А.
Ракитская, О. П. Скрыд-
лова, О. А. Гирсъ, Е. Ф.
Дитерихсъ, Р. Л. Левицкая,
М. А. Бутина, графиня
В. Г. де-Гернь, К. К. Ма-
слянникова, В. В. Руден-
ская, Н. В. Гирсъ, П. А.
Григорьева, Н. А. Бого-
любова, К. Л. Ковесская,
М. Е. Ковесская, Е. Ф. Сер-
гѣева, Н. Н. Эпова.

Евг. Павл.
Смирнова,
рожд. Рябу-
шинская;
работаетъ въ
Кучинѣ.

Вѣра Серг. Рябу-
шинская, рожд. Зы-
бина; работаетъ въ
Кучинѣ.

Имени Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны
складъ при Главномъ Адмиралтействѣ.

Открытие англо-русского лазарета имени королевы Александры въ Петроградѣ.

Присутствуютъ: Е. И. В. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна; Е. И. В. Великая Княгиня Марія Павловна; Е. И. В. Великая Княжна Ольга Николаевна; Е. И. В. Великая Княжна Татьяна Николаевна; Е. И. В. Великая Княгиня Викторія Ѳеодоровна; супруга Англійскаго посла лэди Бьюкененъ; Англійскій посоль сэръ Бьюкененъ; лэди Сиблъ Грей; старшій врачъ лазарета д-ръ Флеммингъ; уполномоченный по Петрограду полковникъ А. Н. Фену; помощн. уполномоч. по Петрограду Дм. Ив. Пыхачевъ, и друг.

Группа лицъ Комитета по устройству лазарета на средства служащихъ Привислинскихъ жел. дорогъ (переведенномъ изъ Варшавы въ Москву).

Попечит. лазарета Э. П. Гескетъ (наград. георгіев. мед. 4-й и 3-й ст.). Предсѣд. комитета, начальникъ привисл. дор. А. Д. Гескетъ. Преосвященный Іоасафъ. Члены комитета: А. Г. Шольпъ, С. Н. Бѣляевскій, Л. И. Шольпъ, Б. А. Булаева, Л. К. Берхгольдъ, Е. В. Бѣляевская, П. С. Булаевъ, супруги—Давиденко, Филипповы, Ярцевы, Н. А. Дедюлина, В. Н. Хмѣлевская, ст. врачъ Н. С. Широковъ, врачъ А. М. Хорошевичъ, С. Н. Блыскошъ и сестры милос. Юрьева, Сурина, Остроумова, Муселюсъ, Лавровская, Клодинова, Кананинская и друг. (Шольпъ, Булаева, Дедюлина, Бѣляевская, Берхгольдъ и Юрьева награждены георгіевск. медалями).

Посоль Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Петроградѣ Джорджъ Мейре съ супругой, въ лазаретъ американской колоніи для нижнихъ чиновъ; рядомъ съ супругой посла градоначальникъ Петрограда кн. Оболенскій.

Тамара Корнел. Тхоржевская, награждена Георгіевской медалью.

ВОЙНА.

Алекс. Алекс. Чаплина, супруга товар. министра юстиціи.

Е. В. Зиновьева, сестра милосердія Александровской Общины, работает съ начала войны въ лазаретъ Минист. Финансовъ.

Старшая сестра милосердія Алекс. Иван. Овчинникова, рожд. Горемыкина.

Нат. Корнел. Тхоржевская, награждена Георгіевской медалью.

Людм. Фед. Шоллар'; съ начала войны работаетъ на позиціяхъ.

Алекс. Влад. Попова, рожд. Муромцева.

„МЕЖДУ ПРОЧИМЪ“ И „ГЛАВНОЕ“.

„Памяти А. П. Философовой (1837—1912 г). Два большихъ, превосходно изданныхъ тома. Главное здѣсь, понятно, Анна Павловна Философова; и ей, ея жизни и дѣятельности отведено 600 большихъ страницъ. Много лести и преувеличеннаго поклоненія, но много и дѣйствительно интересныхъ данныхъ. „Благодаря

железной энергии, деятельному душевному горению этой светской красавицы, слѣдующія поколѣнія русскихъ женщинъ могли уже жить новой, расширенной жизнью“, пишетъ о ней А. Тыркова въ предисловіи.

Общественная дѣятельность А. П. Философовой достойна такихъ двухъ томовъ. Но, всетаки, какъ это ни странно, самое интересное въ книгѣ то, о чемъ говорится между прочимъ, усадебная русская жизнь середины прошлаго столѣтія. Это самыя яркія страницы.

Вотъ своеобразнѣйшая жизнь Бикбарды, усадьбы Дягилевыхъ. (А. П.—рожденная Дягилева).

„Прямое потомство хозяевъ Бикбарды состояло изъ 4 сыновей и 4 дочерей; вмѣстѣ съ ихъ женами, мужьями и дѣтьми это составляло до 50 человекъ. Вообразимъ себѣ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда они, если не всѣ цѣликомъ, то хоть почти всѣ въ сборѣ, что случалось, и не рѣдко. Дѣйствіе происходитъ на миломъ Бикбардинскомъ балконѣ, дѣйствующія лица—Дягилевы и какой-нибудь совершенно посторонній человекъ, прѣхавшій въ Бикбарду, предположимъ, въ первый разъ, по дѣлу, неожиданно попавшій въ семью помѣщика. Его приглашаютъ остаться... онъ соглашается... идутъ на балконъ. Издали уже доносятся до него гулъ голосовъ и взрывы хохота... все громче, громче, и вотъ, ошеломленный гость останавливается среди шумной, пестрой толпы, которая, повидимому, безгранично веселится. Нарядныя дамы, дѣти, статскіе, военные, студенты, гимназисты, бѣготня, возня, поцѣлуи направо, поцѣлуи и налево...“

Онъ старается догадаться, чему тутъ радуются: свадьбѣ ли, именинамъ, крестинамъ, чьему-нибудь возвращенію изъ далекаго, путешествія. Однимъ словомъ, онъ перебираетъ въ умѣ всѣ классическія счастливыя событія, какія можетъ придумать, и извиняется за свой неподходящій костюмъ, объясняя, что не ожидалъ попасть на праздникъ въ такое многолюдное общество.

Ему отвѣчаютъ, со смѣхомъ, что сегодня будни, и что единственный здѣсь гость—онъ самъ, всѣ остальные только свои...

Озадаченный, онъ пятится назадъ, чтобы не попасть подъ ноги скачущему верхомъ на стулѣ молодому офицеру, или подъ руку высокому статскому, неистово дирижирующему воображаемымъ оркестромъ, который самъ же онъ изображаетъ, распѣвая какую-то увертюру, съ непогрѣшимой вѣрностью. Восторженно, восторженно... скорѣе... а то несется мимо ватага дѣтей, стремглавъ, какъ лавина съ горы, спускается въ садъ и рассыпается въ разныя стороны, преобразившись въ курьерскіе поѣзда, въ тройки, съ гикающими на татарскій ладъ ямщиками (ай ты-тама-а!). Гость растерянно озирается во всѣ стороны, старается разобратъ, что говорятъ кругомъ, но ничего не можетъ уловить, хотя всѣ говорятъ по-русски. Онъ изнемогаетъ отъ усилій понять смыслъ того, что видитъ и слышитъ, но тщетно. „Сумбуръ, ерунда, сумасшедшіе“—мысленно твердитъ онъ, глядя на хозяевъ дома.

Почти всѣ, кто потомъ становились друзьями и даже восторженными поклонниками семьи, проходили черезъ нѣчто подобное при первомъ знакомствѣ съ Дягилевыми in согоро и сознавались, что отъ перваго нырка въ эту стихію дѣлалось жутко. Зато послѣ нырка совершается поворотъ. Никто не прилагаетъ къ этому старанія, никто не „занимаетъ“ его, не ухаживаетъ за нимъ, но понемногу онъ начинаетъ самъ собой приходить въ себя, можетъ быть, подлѣ влияніемъ благодушной атмосферы, обнимающей его со всѣхъ сторонъ. Онъ различаетъ уже дюжины добрыхъ глазъ, дюжины ласковыхъ улыбокъ, обращенныхъ, между прочимъ, и къ нему, и замѣчаетъ какое то ненапрянутое, широкое, почти, безознательное гостепримство, уже исключительно относящееся къ нему. Онъ самъ невольно посылаетъ улыбки направо и налево. Ему стало ловко, пріятно; безпричинное веселье прокрадывается къ нему. Онъ чувствуетъ уже его приближеніе.

Еще своеобразнѣе черты Богдановской усадьбы и ея обитателей, особенно Д. Н. Философова, свекра А. П. Это помѣщикъ-самодуръ, сочетавшій въ себѣ до выдуманности странныя черты. Отношеніе къ нему

въ книгѣ, понятно, отрицательное; отрицательное настолько, что мелькаетъ мысль, зачѣмъ было попутно наворачивать столько на человекъ?! И тѣмъ не менѣе это самыя интересныя мѣста книги...

Д. Н. Философовъ очень гордился своимъ садомъ. „Я мой рай земной, мой Богдановскій садъ ни на что не промѣняю“, говорилъ онъ. Для него это былъ не просто паркъ, это была ожившая, принявшая зеленую, вѣчно измѣнчивую форму, мечта объ изящномъ. А для крестьянъ это прежде всего было проклятое мѣсто каторжнаго, непосильнаго, неотвязнаго труда.

Прелестные, задумчивые, точно изъ Тургеневской повѣсти взятые, пруды. Такъ поэтично склоняютъ надъ ними свои гибкія вѣтви плачущія ивы и бѣлоствольныя березы. Весной сирень сыплется въ ихъ темное стекло свои душистые цвѣты. Въ этихъ уголкахъ вода и деревья, по молчаливому сговору, окутываютъ вась однимъ общимъ очарованьемъ сѣверной, вкрадчивой природы, но если прислушаться къ ихъ голосамъ, они расскажутъ жуткія повѣсти издѣательства, насилия и надругательства человекъ надъ человекомъ.

Дорого стоилъ этотъ рай земной крѣпостнымъ рабочимъ. Мечтательные, тихіе, окаймленные кудрявымъ зеленымъ уборомъ пруды, около которыхъ Д. Н. Философовъ такъ любилъ предаваться без-

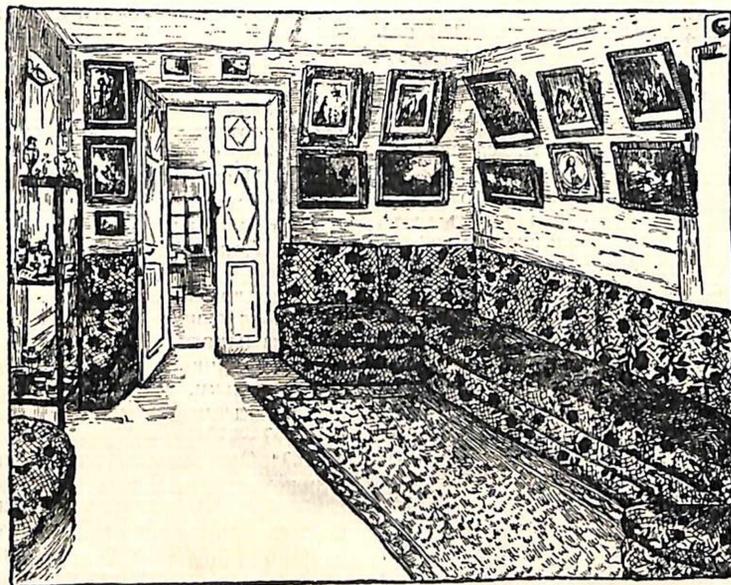
печной созерцательности, обязаны своей таинственности, темной глубиной стараніямъ всѣхъ жениховъ и невестъ, подвластныхъ Д. Н. Философову. Передъ свадьбой, они обязаны были вырыть опредѣленное количество земли, углубляя и расширяя пруды, вызывавшіе завистливый восторгъ сосѣдей. Когда гости прѣзжали, хозяинъ Богдановскаго водилъ ихъ по причудливымъ тѣнистымъ дорожкамъ, среди павильоновъ и бесѣдокъ, показывая имъ павлиновъ, черепахъ, лебедей и чувствовалъ себя не дикимъ баринномъ, а насадителемъ изящнаго въ глухомъ, медвѣжьемъ углу Псковской губерніи.

Сохранилась среди крестьянъ легенда, что 1000 человекъ въ теченіе десяти лѣтъ засаживали и разрабатывали 20 десятинъ, на которыхъ раскинулся садъ Философовыхъ. Точности въ этихъ цифрахъ искать трудно, но въ нихъ слышится отголосокъ давней, дѣдовской памятки о трудностяхъ, о непосильномъ бремени, навалившемся на крестьянскія плечи, благодаря господской страсти къ красотѣ.

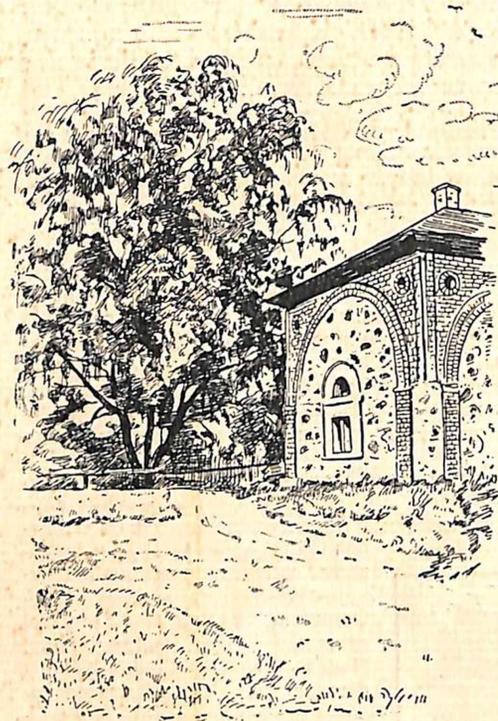
Одна половина сада была устроена еще въ первой половинѣ XVIII вѣка, въ Версальскомъ стилѣ. Прямая, широкія аллеи, причудливо остриженные липы, ели, на фонѣ высокихъ шпалеръ изъ деревьевъ. За садомъ текла рѣчка изъ темной, торфяной воды. За нею начинался лѣсъ. Д. Н. Философовъ превратилъ этотъ лѣсъ въ паркъ англійскаго типа, сообразно вкусу времени. Рѣчка и болотистая долина были превращены въ колоссальный прудъ, напоминающій озеро. Въ пруду выросли острова. Живописные мостики были переброшены черезъ протоки и каналы. Общій планъ новаго сада принадлежалъ французскому солдату Наполеоновской арміи, оставшему отъ нея во время отступленія и превратившемуся въ Россіи въ учителя. Въ Богдановскомъ домѣ до сихъ поръ хранится портретъ Дебоса, а на оборотной сторонѣ картинъ его имя и не только даты рожденія и смерти, но еще и таинственная помѣтка—„воскресъ тогда то“.

Дебось фхалъ зимой на почтовыхъ. Ямщикъ напалъ на него, ограбилъ, раздѣлъ и полуживого бросилъ въ канаву, подлѣ моста. Это было рядомъ съ усадьбой Д. Н. Философова. Какъ разъ въ это время онъ возвращался къ себѣ, услышалъ стоны, подобралъ раненаго, привезъ его въ свой домъ, и съ тѣхъ поръ Дебось не разставался со своимъ спасителемъ.

Его ученія познанія, его педагогическія способности, конечно, были очень призрачны, и въ семьѣ не осталось отъ нихъ никакихъ воспоминаній. Зато даже внуки и правнуки Дмитрія Николаевича хорошо знаютъ, что Дебось выращивалъ великолѣпныя розы и пальмы, виноградъ, что запущенный теперь, островокъ на пруду былъ весь разукрашенъ стараніями гувернера. Отъ острова отплыла лодка, съ нарядными крѣпостными дѣвчушками. Онѣ обязаны были очищать зеркальную поверхность воды отъ вытянувшихся со дна болотныхъ листьевъ. Во всѣхъ этихъ декоративныхъ, полутеатральныхъ затѣяхъ Дебось принималъ ближайшее участіе, онъ умѣлъ потѣшить хозяина, и такой человекъ былъ, конечно, находкой для Д. Н. Философова, у котораго единственной задачей жизни было окружить свое дворянское бездѣлье забавами и пріятностями.

Диванная въ старомъ домѣ, въ Богдановскомъ.
(Рисунки изъ книги „Памяти А. П. Философовой“).

Село Богдановское. Амшаникъ.

вить вкусный столъ. Въ такомъ мѣстѣ, гдѣ съ трудомъ можно достать плохое необходимое, онъ лакомится страсбургскимъ пирогомъ, запираетъ его душистымъ виномъ, закуриваетъ манильскую сигарку, ложится на постель, какъ дома, въ то время, какъ другой, въ той же харчевнѣ, проклинаетъ грязь, смотря на нее, сидя на крыльцѣ. Онъ отворилъ, поставленный передъ нимъ, ящикъ, любуется волшебной кистью знаменитаго Пуссена, котораго возить тоже путешествовать. Въ интервалахъ пробѣгаетъ нѣсколько страницъ какого нибудь хорошаго автора. Потомъ засыпаетъ. Лошади готовы. Его не будятъ, онъ не рассчитываетъ ни время, ни дороговизну, рассчитываетъ только то, чтобы ему было хорошо. Отправляется дальше, но дѣлаетъ не болѣе 20 верстъ съ небольшимъ, а иногда и менѣе. Это не дорога, а прогулка, а такимъ образомъ нечувствительно очутится за 1000 верстъ... Простите меня, я никакъ не думалъ беспокоить васъ такимъ длиннымъ письмомъ. Я увлекся, какъ туристъ. Футляръ мой приходитъ уже къ разрушенію, но воображеніе еще не стынетъ, еще все съ пылкостью объемлю изыщное.

Въ этой поѣздкѣ, какъ и всюду, онъ былъ окруженъ обычнымъ крѣпостнымъ гаремомъ. Даже за границу онъ возилъ его съ собой, поражая иностранцевъ такой необычайной свитой красавицъ.

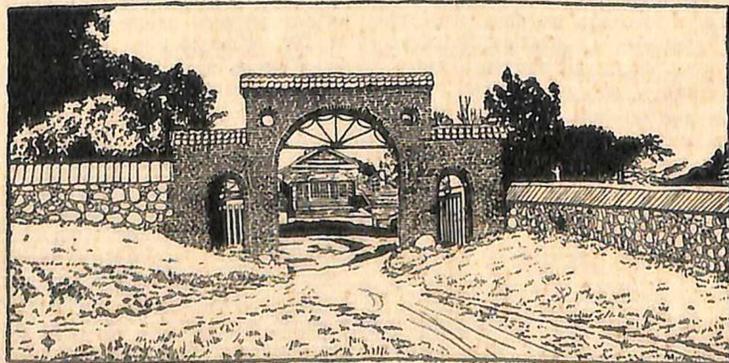
Всегда пылко обнимавшій изыщное, онъ и тутъ всегда чувствовалъ себя правымъ. Слова „развратникъ“ и „деспотъ“ не разъ достигали и его ушей, но онъ считалъ ихъ клеветническими. Въ письмахъ къ взрослымъ сыновьямъ очень увѣренно и развязно рассказываетъ Д. Н. о своихъ Василисахъ и Парашахъ.

„Въ Москвѣ хотѣлъ потѣшить Василису, свозилъ ее въ маскарадъ. Она цѣлуетъ твои руки,—пишетъ онъ въ одномъ письмѣ младшему сыну. А въ другомъ: „Благодарю тебя, любезный другъ Владиміръ, за вниманіе къ Парашѣ. Вчерашній день вечеромъ она благополучно родила сына“.

Весь помѣщичій, псковскій край, гдѣ находился Богдановскій земной рай, гдѣ за нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ тѣмъ Пушкинъ искалъ типовъ для своихъ героевъ, былъ напитанъ рабскими традиціями.

„Помѣщики вокругъ насъ были самые дикіе,—рассказывала Анна Павловна.—Одинъ изъ нихъ, Леонидъ Алексѣевичъ Львовъ, былъ очень добродушный человекъ и никого неспособенъ былъ обидѣть. Но онъ увѣрялъ, что освобождать народъ не надо, а надо только дѣлать свободными новорожденныхъ. Какъ родится, такъ и дать ему вольную. Совсѣмъ въ другомъ родѣ былъ братъ его, Александръ. Онъ ѣздилъ по уѣзду въ золотой колесницѣ, въ тигровой шкурѣ. Вся дворня была увѣшана какими-то орденами, вродѣ льва и солнца, а сами голые. И онъ голый. Разъ онъ затѣялъ правильный штурмъ Новоржева. Собралъ армію, выкатилъ пушку и осадилъ городъ.

Вѣздъ въ село Богдановское.

ѣдетъ Д. Н. Философовъ на своихъ, „со всевозможными удобствами, даже прихотями, на 8 лошадаяхъ“.

„Мнѣ скажутъ, что немногіе соглашаются пуститься по Россіи на своихъ, но, если бы кто рѣшилъ мнѣ сопутствовать, то сказалъ бы, кто же, кромѣ проказника Философова умѣетъ такъ мастерски пользоваться жизнію, какъ онъ? Всѣ мы болѣе или менѣе торопимся избавиться отъ несносныхъ харчевенъ или постоялыхъ дворовъ, а онъ жуируетъ въ нихъ. При помощи высококаго повара, имѣетъ два лакомыхъ блюда; самая продолжительная остановка по симъ скверностямъ даетъ ему время пригото-

Началъ даже пальбу. Хорошо, что исправникъ былъ догадливый. Онъ взялъ какіе-то ржавые ключи, положилъ ихъ на бархатную подушку и торжественно вышелъ навстрѣчу врагу.

Въ замѣткахъ своихъ Анна Павловна писала:

„Послѣ воли наши помѣщики (Псковской губ., Новоржевскаго у.) стали злиться. Беззубая была ихъ злоба. Папенька велѣлъ повѣсить портретъ Государя вверхъ ногами, опрашивалъ дворовыхъ“: Государь, Александръ Николаевичъ, уменъ или глупъ?“ и когда они отвѣчали—умень—то онъ ихъ отправлялъ ко всѣмъ чертямъ.

„Старикъ даже деньги пересталъ класть въ Государственный Банкъ и носилъ ихъ при себѣ. Когда ему говорили, что его могутъ ограбить, онъ отвѣчалъ: Не могу же я отдать деньги“...

Дальше слѣдовало крѣпкое слово по адресу Александра II. Гаремъ онъ не распускалъ и кончилось тѣмъ, что онъ сами начали съ нимъ свою расправу. Раскачаютъ на простыняхъ, да и бухъ объ полъ. Онъ написалъ отчаянное письмо моему мужу, чтобы тотъ явился его спасать. Мужъ поѣхалъ. Что тутъ было!...

Крѣпостныя дѣвушки вволю потѣшились надъ баринимъ, когда почувствовали себя свободными. Только приѣздъ Владиміра Дмитриевича оградилъ старика отъ дальнѣйшихъ расправъ. Но Дмитрій Николаевичъ никакъ не могъ понять новаго положенія.

Когда священникъ пришелъ заявить ему, что Катенька выходитъ за повара, другая за конюха, а третья еще за кого-то, старикъ затопалъ ногами и закричалъ:

— Запрещаю!

Сколько лѣтъ это слово имѣло волшебную, непреложную власть надъ существованіемъ нѣсколькихъ сотъ взрослыхъ людей, да въ значительной степени и надъ самимъ священникомъ. Но на этотъ разъ служитель церкви, по привычкѣ еще опускающая глаза и смущаясь, долженъ былъ объяснить Богдановскому феодалу:

— Напрасно, Дмитрій Николаевичъ, такъ вы себя волнуете.

Нельзя ужъ больше запрещать... Права такого у васъ нѣтъ...

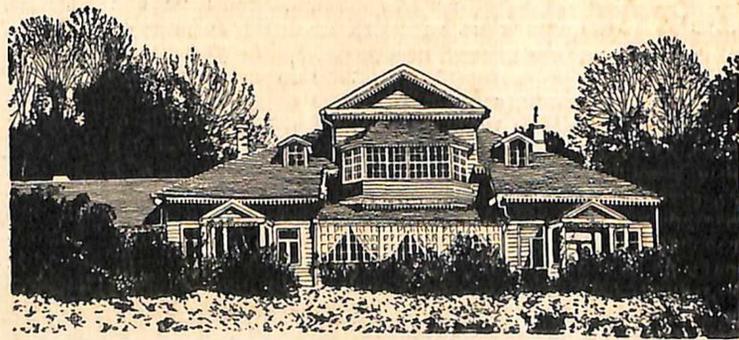
Старикъ вскочилъ и закричалъ на весь домъ:

— Лошадей!

Едва удалось Владиміру Дмитриевичу уговорить его отложить отъѣздъ до утра. Онъ привезъ отца къ себѣ на дачу. Это былъ не особенно пріятный гость.

Мы наняли дачу въ глуши, на Сиверской станціи, въ имѣніи Орлино,—пишетъ Анна Павловна въ замѣткахъ.—Туда привезли мнѣ папеньку. Трудно мнѣ было съ нимъ возиться.

Иногда ночью меня будятъ и зовутъ къ папенькѣ. „Что прикажете?“—„Матушка, я хочу раковъ“.—„Гдѣ же мнѣ ихъ теперь достать?“ Онъ благимъ матомъ кричитъ: „Хочу раковъ!“ и тогда только успокоится, когда скажешь: „я сейчасъ пошлю нарочнаго въ Петербургъ“. Когда на другой день ихъ привезутъ, онъ и смотрѣть не хочетъ. Много было разныхъ сценъ—болше такихъ, которыя и повторять совѣстно.—Поселили мы его рядомъ съ собой, на дачѣ. Онъ всякія штуки выкидывалъ, все требовалъ къ себѣ женскую прислугу. Лакеевъ не хотѣлъ. Дѣлать нечего, пришлось нанять ему „мамаму“. Онъ сидѣлъ и все любовался, какіе у нея глазки, какой ротикъ. Лакей сидѣлъ передъ нимъ, очерченный мѣломъ на полу, и не смѣлъ за эту черту выступать. Его катали по саду въ креслѣ. Онъ приказалъ подвезти себя къ тому мѣсту, гдѣ мы, дамы, купались и ни за что не хотѣлъ уѣзжать. Тогда

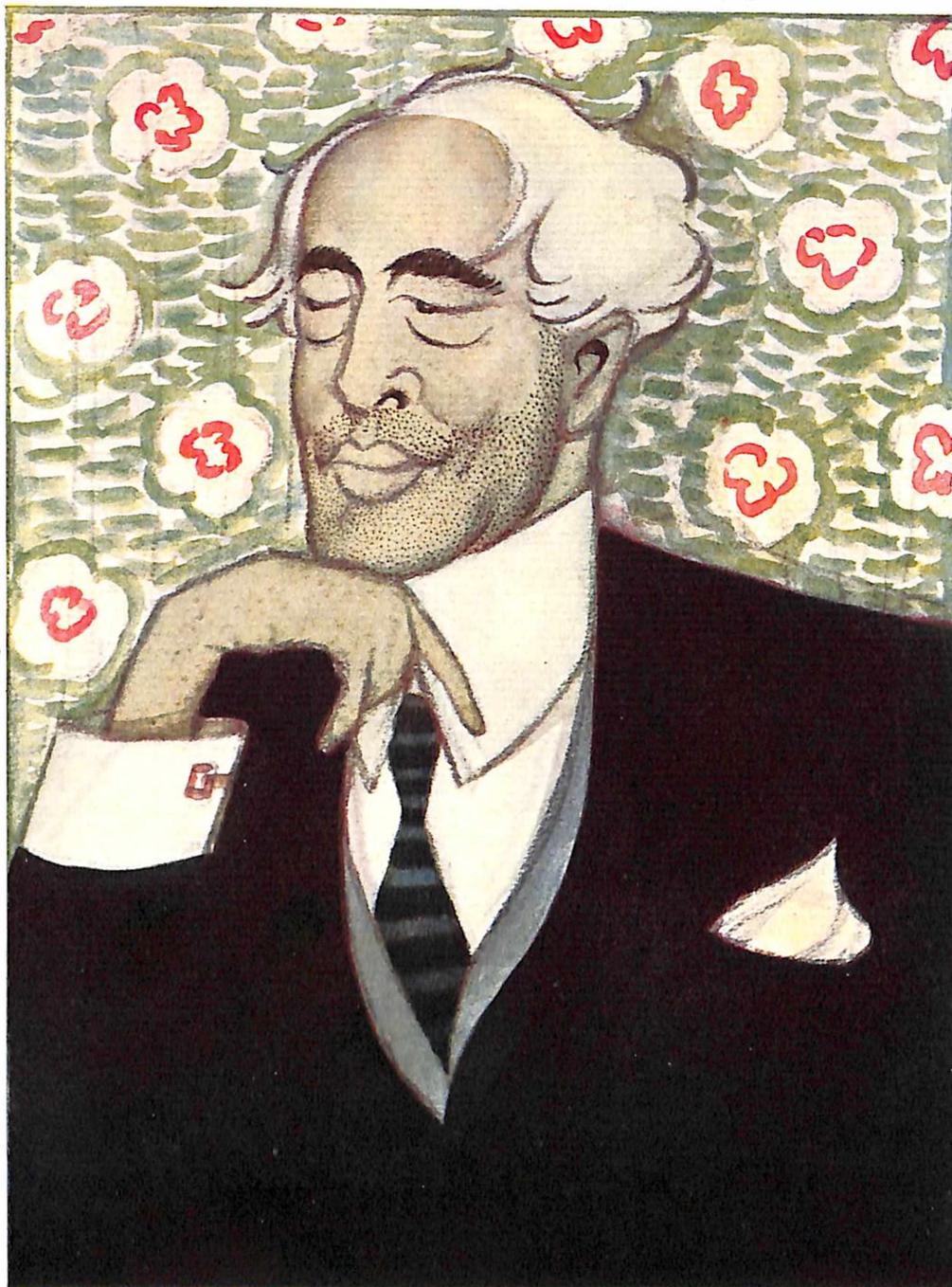
Домъ, построенный А. П. Философовой въ Богдановскомъ.

я схватила мокрое полотенце и такъ отхлестала его, что онъ уже больше этого не дѣлалъ. А по вечерамъ онъ сидѣлъ и читалъ житія Святыхъ“...

То, что написано „между прочимъ“, то ярко, читается съ особеннымъ интересомъ, а „главное“—весьма почтенно, но и весьма „протяженно-сложно“ и нужна большая доля гражданственности, чтобы одолѣть до конца. Извиняюсь, но это такъ.

Эпикуръ.

„ВСЯ МОСКВА“.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— Не нужно углубляться въ смыслъ вещей—это праздное занятіе. И не только праздное, даже вредное... Я зналъ одного инженера путей сообщенія, который все углублялся и сошелъ съ ума на томъ, чтобы построить желѣзную дорогу только съ одними уклонами, а подъемовъ, чтобы не было..

— Вашъ инженеръ неудаченъ. Углубляться необходимо, иначе получаются курьезы, вродѣ знаменитаго колеса на Парижской выставкѣ. Кто то мнѣ рассказывалъ. Остроумный изобрѣтатель показывалъ тамъ колесо, находившееся въ вѣчномъ движеніи, перпетуумъ-мобиле. Это было большое колесо, въ которомъ перекатывались шары, и публику увѣряли, что колесо не только вѣчно движется, но что невозможно задержать его движеніе и силой! И многие пробовали задержать, но дѣйствительно не могли этого сдѣлать—колесо самопроизвольно опять начинало двигаться. Такъ никто и не догадался, что колесо только потому и вращалось, что его старались останавливать: прилагая усилія остановить колесо, заводили въ это время тотъ пружинный механизмъ, который его двигалъ...

— Я остаюсь при своемъ мнѣніи... Ну, и пускай себѣ колесо движется! Какое мнѣ до этого дѣло? Ни тепло, ни холодно. Изобрѣтатель зарабатываетъ деньги и кормитъ на это, вѣроятно, свою семью, а кромѣ того, можетъ быть и хорошенькую возлюбленную. Я вамъ расскажу болѣе серьезное: я только вчера узналъ, почему нашимъ дамамъ не нравится чай въ Англии. А дѣло обстоитъ очень просто: въ Англии строго различаютъ чай цейлонскій и чай китайскій. Чай цейлонскій—крѣпкій, съ густымъ наваромъ и его пьютъ исключительно съ молокомъ, а чай китайскій—болѣе тонкій и его пьютъ только съ лимономъ. Мы же русскіе, пріѣзжая въ Англию, пьемъ цейлонскій чай съ лимономъ, при этомъ англичане смотрятъ на насъ и улыбаются, удивляясь нашей некультурности. Вотъ это по моему гораздо важнѣе, чѣмъ ваша суть вещей вообще и движущееся колесо въ частности.

* * *

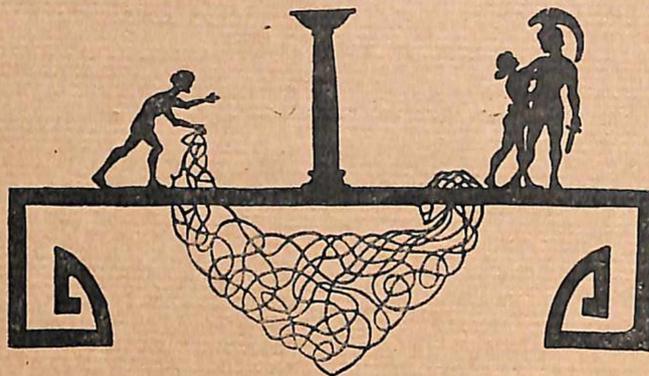
...По поводу поѣздки русскихъ журналистовъ въ Англию вспоминается слѣдующій анекдотъ съ покойнымъ графомъ Молль.

На какомъ-то обѣдѣ въ честь лорда Пальмерстона присутствовалъ графъ Молль, какъ представитель польской аристократіи. Говорили рѣчи и между прочимъ сказалъ рѣчь по-английски и графъ Молль. Графъ долго говорилъ, а послѣ этого всталъ снова лордъ Пальмерстонъ и сказалъ:

— „Прослушавши рѣчь графа я очень былъ радъ узнать, что польскій языкъ такъ похожъ на англійскій. Это тѣмъ болѣе усиливаетъ мои симпатіи къ польскому народу. Мнѣ казалось моментами, что говорятъ по-английски“...

* * *

— Вы знаете о чемъ мы споримъ? Какой мозгъ можетъ дать болѣе оригинальную и яркую мысль—тотъ ли, который постоянно въ работѣ, или все время отдыхающій? Не дѣлаетъ ли постоянная работа мозга создаваемая имъ мысли слишкомъ умѣренными и шаблонными? Мозгъ дѣвственный, спящій, можетъ родить, мнѣ кажется, сразу, случайно, удивительно яркую мысль.

Заставка рѣзанная изъ бумаги В. Гельмерсена

бы китайская надпись на орденѣ Дракона первой степени—„Передъ нимъ онѣмѣетъ тигръ и поблѣднѣетъ левъ“. Развѣ это не образно... Ну ка, пусть европейскій умъ выдумаетъ этакое опредѣленіе.

* * *

— ...Есть обыкновенные поэты со средними рѣмами, пишущіе стихи; есть поэты болѣе талантливые, съ удивительными рѣмами, но не пишущіе стиховъ,—вы относитесь къ послѣднимъ, и такого рода поэзію я гораздо болѣе предпочитаю. Почему васъ и люблю такъ...

КАБАРЭ „ВЕСЕЛЫЙ КРОКОДИЛЪ“.

На Введенской до сихъ поръ
Проживаютъ 7 сестеръ,
Словно 7 кустовъ жасмина...
— Дора, Люба, Лена, Нина,
Катя, Таня

И еще седьмая Маня...
— Въ каждой, какъ по прейсъ-куранту,
Въ каждой скрыто по таланту:

— Нина—
Играетъ на пианино,
Люба—
Декламируетъ Сологуба,
Лена—

Верлена,
А Дора—
Робиндраната Тагора;
У Тани
И Кати

Въ гортани—
Двѣ Патти,
Катя-же, кстати,
Немножко

И—босоножка!..

Но всѣхъ даровитѣе Маня!..
Ахъ, Маня, талантомъ туманя,
Къ себѣ всѣхъ знакомыхъ влечеть!..

Она
Лишь одна:
— Не декламируетъ,
Не музицируетъ
И—не поетъ!

Н. А.

НЕВРАСТЕНІЯ

и нервныя заболѣванія, безсиліе, невралгіи, спинная сухотка, параличи, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всей органотерапіей, высылаются за четыре 7-копѣечныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С-ва П.Т.Г.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

МИСТЕРІЯ ВЪ ОБЕРАММЕРГАУ.

(Недавнее прошлое).

Среди театральныхъ впечатлѣній послѣднихъ лѣтъ наиболее яркія относятся къ заграничнымъ театрамъ. Съ 1909 года мнѣ удалось видѣть Страсти Господни въ Обераммергау, народный театръ въ Вогезахъ, театръ М. Рейнгардта въ Берлинѣ и въ Мюнхенѣ, Мюнхенскій театръ марionетокъ и т. д. Первые мистеріи въ Обераммергау теряются въ глубинѣ XVII вѣковъ. Какъ часто наблюдается въ эту эпоху, мистеріальному дѣйствию обыкновенно предшествуетъ какое нибудь народное бѣдствіе. Въ 1633 году Обераммергау посѣтила страшная гостья—чума. Она вызвала необычайный подъемъ религиозныхъ чувствъ, заставивъ жителей общины дать обѣтъ: въ случаѣ избавленія отъ опасности, каждыя 10 лѣтъ торжественно справлять мистерію. Сначала она разыгрывалась вблизи церкви. Сцена была въ три яруса, верхній изображалъ рай, средній—землю, нижній—адъ. Спаситель съ учениками появлялся въ среднемъ ярусѣ, тамъ же происходили всѣ событія Его земной жизни, вплоть до распятія на крестѣ. Въ представленіи видное участіе принимали черти. Одинъ красный чортъ вылѣзалъ изъ нижняго этажа и сопровождалъ Иуду, когда предатель направлялся къ первосвященникамъ совершать свое гнусное дѣло. Послѣ того, что Иуда повѣсился, тѣ же черти снимали его съ дерева и съ гиканьемъ и свистомъ уносили въ преисподнюю. Къ концу XVII вѣка этотъ порядокъ, измѣнился. Если вѣрять картинѣ, украшающей нынѣ задніи фасы театра, мистерія, разыгранная въ 1680 году, еще въ сосѣдствѣ церкви, происходила, однако, при обыкновенныхъ условіяхъ современнаго театра, т. е. былъ какой-то павильонъ, кулисы и т. д. Въ дальнѣйшемъ, впрочемъ, прежній характеръ представленія вернулся, но измѣнилось устройство сцены. Прежде всего театръ удалили совсѣмъ отъ церкви, перенесли его на другой конецъ села, къ берегу Аммера. Здѣсь его постепенно увеличивали, въ зависимости отъ притока посѣтителей. Сцена не была больше трехъ-ярусной: ярусы расположились по горизонтальной линіи, представляя, такимъ образомъ, возможность, безъ перемѣны декораций, переносить дѣйствіе изъ одного мѣста въ другое, изъ дворца Каиафы во дворецъ Пилата, съ площади Иерусалима на Голгофу. Впослѣдствіе это устройство нѣсколько осложнилось, когда потребовалось ввести въ дѣйствіе живыя картины изъ Ветхаго Завѣта.

Будутъ въ Обераммергау обыкновенно изъ Мюнхена. Такъ какъ мистеріи предшествуетъ настоящая американская реклама, то передвиженіе совершается не безъ труда. Поезда уходятъ переполненными, мѣста въ вагонахъ берутся съ бою. Въ отношеніи удобства, религиозное настроеніе жителей общины давно уступило мѣсто практическимъ соображеніямъ. Обераммергау точно такъ же „торгуетъ“ своими представленіями, какъ какой нибудь антикварь—предметами старины. Въ Обераммергау оказываютъ даже нѣкоторое давленіе на путешественника. Нельзя, напр., получить билетъ на мистерію, не подписавшись на *table d'hôtes* мѣстной гостиницы. Этимъ объясняются огромные доходы предпріятія. По вычисленію автора книги „*Oberrammergau et la Représentation de la Passion en 1900*“, съ 73 гульденовъ и 37 крейцеровъ, полученныхъ общиной въ 1720 г. (первый платный спектакль), въ 1900 г. выручено 1.068,486 м., и цифра эта все увеличивается. Наравнѣ съ общиной наживается и государство. Въ томъ же 1900 г. одна желѣзная дорога собрала слишкомъ 4 милліона марокъ. А что же получили гостиницы, лавки, агентскія конторы и пр.? Обыкновенно большинство посѣтителей Обераммергау пріѣзжаетъ съ ночевкой. Промышляютъ абсолютно всѣ жители, они же актеры въ мистеріи. На первый взглядъ это звучитъ дико. Напр., покойнаго Л. А. Саккетти помѣстили у Антона Ланга (Христа), а пріятели его, г. Х., у Цвинка (Иуды). Въ смыслѣ удобства, это вышло обратно пропорціонально моральной оцѣнкѣ ролей. По крайней мѣрѣ, Х. отзывался съ величайшей похвалой о гостепримствѣ Иуды.

На мою долю выпало квартировать у Бирлинга (апостола Иоанна). Его домъ напоминалъ мнѣ жилище богатаго фермера Голландіи. Нѣсколько уютныхъ комнатъ и тутъ же, черезъ коридоръ, хлѣвъ для коровы. Еще о внѣшности актеровъ-жителей. Извѣстно, что они играютъ безъ грима въ своихъ волосахъ, безъ париковъ. Когда вы ихъ встрѣчаете на улицѣ, въ кофейной, у парикмахера, они производятъ странное впечатлѣніе. Штатское платье и длинные развивающіеся волосы. Не то переодѣтые священнослужители, не то калабрскіе разбойники.

Представленіе начинается рано, въ восемь часовъ. Ему предшествуетъ торжественная месса въ церкви. Служать во всѣхъ придѣлахъ. Храмъ просторный, въ стилѣ рококо, полонъ молящихся. Въ то же время на противоположной сторонѣ города, вблизи рѣки Аммеръ, мало-по-малу собирается народъ. Ждутъ пушечнаго сигнала для входа въ театръ. Это большое зданіе въ центрѣ кипучей дѣятельности Обераммергау въ дни его представленія; вокругъ масса лавокъ, бойко торгующихъ разными памятками. Зрительное зало огромныхъ размѣровъ. Расположенное амфитеатромъ, оно вмѣщаетъ въ себѣ четыре тысячи мѣстъ; въ случаѣ надобности, эта цифра легко можетъ быть увеличена еще на 200—300. Сцена во всю ширину театра, т. е. приблизительно 50 аршинъ. Въ самомъ центрѣ ея собственно театръ, красивое зданіе, поддерживаемое колонками коринтскаго ордена. На занавѣсѣ изображены Моисей, пророки Исаія и Иеремія, всѣ фигуры въ человѣчскій

ростъ. Непосредственно къ театру примыкаютъ портики. Они расходятся полукругомъ въ обѣ стороны, представляя изъ себя дворцы Пилата и Анны и открывая проходъ къ улицамъ Иерусалима. Портики замыкаются небольшими галереями, откуда выходитъ хоръ. Вся сцена, исключая театра и зрительнаго зала, подъ открытымъ небомъ; изъ-за иерусалимскихъ стѣнъ виднѣются лѣсныя вершины Ауфакера, напоминающія, говорятъ, горы Палестины.

Удивительная вещь, чѣмъ дальше уйду я отъ этого спектакля, тѣмъ недостатки его становятся незначительнѣе, и достоинства, наоборотъ, ярче и выпуклѣе. Помню, спустя пять или шесть мѣсяцевъ по возвращеніи изъ Обераммергау, я былъ въ церкви. Я хорошо знаю литургію. Символическое значеніе каждаго отдѣльнаго ея момента мнѣ близко и понятно. Однако, всѣ перипетіи мнѣ всегда казались нѣсколько отвлеченными, ирреальными. Какъ будто церковъ, устанавливая чинъ богослуженія, нарочно избѣгала послѣднихъ словъ, точныхъ опредѣленій. Стоя въ храмѣ, я вдругъ почувствовалъ Обераммергау. Какъ увидитъ дальше читатель, между литургіей Иоанна Златоуста и ярко окрашенной католическими настроеніями мистеріей, кромѣ одного и того же источника, нѣтъ ничего общаго. И, тѣмъ не менѣе, разрозненныя половинки неожиданно сошлись, чуждая православному духу католическая среда отыскала нужныя слова, нашла точныя опредѣленія. Я даже припомнилъ любопытную гипотезу, предложенную извѣстнымъ сподвижникомъ Екатерины Великой и масономъ И. П. Елагинимъ по поводу введенія христіанства на Руси. Елагинъ допускалъ, что отгѣченное въ исторіи изображеніе передъ Владиміромъ Святымъ различныхъ видовъ богослуженія было по существу театральнымъ представленіемъ. Заинтересованные въ духовномъ обновленіи Руси представители различныхъ исповѣданій демонстрировали передъ русскимъ великимъ княземъ образцы своего религіознаго вдохновенія. Такъ это или иначе, но несомнѣнно, что нашимъ православнымъ іерархамъ не была чужда и эта форма популяризаціи Священнаго Писанія. Сами іерархи сочиняли мистеріальныя дѣйства, а начальство духовныхъ семинарій и школъ вводило ихъ въ обиходъ своихъ учебныхъ занятій.

Начинается мистерія по оперному, съ увертюры. Это немножко расхолаживаетъ зрителя. Настроеніе такъ приподнято, что ожидаешь гораздо болѣе скромныхъ, вѣрнѣе, интимныхъ выступленій. При всемъ томъ оркестръ, многочисленный по составу, какой-то пустой, безжизненный. Но вотъ прозвучали послѣднія фанфары. Изъ галлерей, съ различныхъ сторонъ, потянулся хоръ. Онъ одѣтъ въ римскіе костюмы темныхъ цвѣтовъ и появляется каждый разъ въ предверіи новой части мистеріи, въ качествѣ ея истолкователя. Частей три, первая двѣ заключаютъ въ себѣ по семи картинъ, послѣдняя—всего три и финаль. Собственно говоря, картинъ гораздо больше: каждому событію земной жизни Спасителя, соотвѣтствуютъ аналогичныя картины Ветхаго Завѣта. Такимъ образомъ, кромѣ семнадцати актовъ, изображающихъ послѣдніе дни Христа, зритель еще видитъ столько же, если не больше, картинъ изъ библейской исторіи. Послѣднія картины недурно скомпонованы, но, благодаря отсутствію свѣтовыхъ эффектовъ, они напоминаютъ фигуры паноптикума, и обиліе ихъ немножко утомляетъ. Тѣмъ временемъ, прологъ окончилъ привѣтствіе, хоръ пропѣлъ свои строфы и такъ же чинно потянулся изъ залы. Въ тотъ же моментъ взвился занавѣсъ въ центральной части сцены, въ театрѣ. Декорация изображаетъ иерусалимскія улицы. Множество народа, у всѣхъ въ рукахъ пальмовыя вѣтви. Вотъ показался апостолъ Иоаннъ, ведя на поводу ослицу. На ослицѣ, усѣвшись бокомъ и благословляя народъ, приближается Христосъ. Эту роль, какъ и десять лѣтъ назадъ, въ 1900 г., играетъ Антонъ Лангъ, по ремеслу горшечникъ. Это упитанный субъектъ, лѣтъ 35—40, шатенъ, съ красивыми и умными глазами. Изъ участниковъ мистеріи онъ производитъ наименьшее впечатлѣніе. Онъ не играетъ, а словно позируетъ передъ фотографомъ. Впрочемъ, и то сказать—изобразить Христа! Недаромъ художники всѣхъ вѣковъ стремились уловить типическія стороны богочеловѣка и только отчасти приближались къ идеалу. Можетъ быть, поэтому правъ А. Лангъ, что никакъ не играетъ Спасителя. Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о порядкѣ назначенія исполнителей для мистеріи. Этимъ занимается особый совѣтъ, избираемый общиной чуть ли не на другой день по окончаніи спектаклей и въ предвидѣніи новыхъ. Задача не изъ легкихъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ должностныхъ лицъ, вродѣ директора, кассировъ, инспекторовъ, хора и оркестра, необходимо еще найти 98 мужчинъ и 14 женщинъ для ролей со словами, двухъ суфлеровъ, 200 статистовъ, 33 солдата, режиссера и его помощниковъ, капельмейстера и т. д. Можно себѣ представить, что въ эту пору происходитъ въ городѣ! Помимо чести исполнять ту или иную отвѣтственную роль, участіе въ мистеріи разъ навсегда обезпечивается артисту, варьируя только въ отношеніи возраста артиста и соотвѣтствія его данной роли. Такъ, прежній Иисусъ, состарившись, переходитъ на роли апостоловъ, а какой нибудь мальчикъ изъ хора надѣется когда нибудь получить роль Христа. Не волнуются только замужнія женщины. Регламентъ Обераммергау запрещаетъ имъ вовсе участвовать въ мистеріи.

Любопытно, что на почвѣ предвыборной агитаціи исторія Обераммергау знаетъ крупные инциденты. Такъ приготовленія къ ми-

стерии 1633 г., едва не стоили общинѣ полного разорения. Въ этомъ году много пересудовъ вызвало избраніе на роль Христа Роха Кригеля, а на роль Иуды—Конрада Пека. По мнѣнію наиболѣе авторитетныхъ жителей Обераммергау, нравственныя качества обоихъ лицъ должны были подсказать совѣту поступить наоборотъ: Пеку отдать роль Спасителя, а роль Иуды оставить за Кригелемъ.

Отставленный отъ почетной роли, Рохъ поклялся отомстить врагамъ. Въ то время (эпоха борьбы баварцевъ со шведами) Обераммергау и окрестныя селенія иногда посѣщали отряды шведскихъ войскъ, по пути грабившіе крестьянъ и разорявшіе ихъ жилища. Къ нимъ то и обратился Кригель, предупредивъ солдатъ, что лучшимъ временемъ для нападенія на село будетъ представлѣніе мистеріи, когда всѣ жители заняты спектаклемъ. Солдаты послушались, но счастливая случайность спасла деревню. Христосъ—К. Пекъ, воскресая изъ мертвыхъ увидѣлъ на горизонтѣ отрядъ шведовъ и, позабывъ свою роль, вмѣсто хвалы Создателю, закричалъ: „Шведы! Шведы!“ Зрители тотчасъ бросились къ оружію и отразили нападеніе. Такимъ образомъ Иуда оказался предателемъ и въ исторіи театра¹⁾.

Съ момента выбора исполнителя и врученія ему роли, входитъ въ силу чисто нѣмецкая дисциплина. Репетициі таятся почти семь мѣсяцевъ, безъ перерыва. Артистъ подписываетъ особый контрактъ; обусловливаящій непрекословное подчиненіе театральной администраціи. Съ 1890 г., установлены очень строгія наказанія за улушенія въ театрѣ. Независимо отъ этого, исполнители главныхъ ролей (Христа, Богоматери, Апостоловъ) несутъ еще спеціально религіозно-нравственныя обязанности. Они, какъ говорятъ, ведутъ замкнутый образъ жизни, читаютъ книги Св. Писанія, а передъ спектаклями—постятся.

Но вернемся къ мистеріи. Занавѣсъ (въ театрѣ) падаетъ въ тотъ моментъ, когда шествіе на осляти скрывается въ кулисахъ и дѣйствіе немедленно переносится на авансцену. Это одинъ изъ лучшихъ эпизодовъ мистеріи. Огромная толпа, человекъ 400—500, женщины, мужчины, дѣти, приветствуютъ грядущаго Спасителя. Торжественное „Осанна“ гремитъ въ хорѣ и оркестрѣ, сообщая слушателямъ какое то радостное настроеніе. Собственно дѣйствіе начинается со входа Иисуса въ храмъ. Въ измѣненной декорации, изображающей предверіе храма, Христосъ видитъ торговцевъ и изгоняетъ ихъ. Здѣсь сцена и просцениумъ сливаются вмѣстѣ и увеличиваютъ интересъ къ зрѣлищу. Любопытная подробность: опрокидывая на пути столы торговцевъ, Христосъ задѣваетъ клѣтку съ голубями. Клѣтка падаетъ, а вылетѣвшіе голуби съ радостнымъ шумомъ скрываются въ выси... Второй и третій акты посвящены свѣщанію Синедриона (придумываются мѣры для захвата Христа) и умилительной сцены въ домѣ Симона, гдѣ между прочимъ впервые появляется Иуда. У Иоганна Цвинка, играющаго роль предателя вѣщность вполнѣ соответствуетъ изображаемому типу. У него зачесанные наверхъ волосы, раскосые глаза, всклокоченная борода. По странной случайности, дочь Цвинка, Отиллія, играетъ Богоматерь. Она самая красивая женщина въ труппѣ, хотя и нѣсколько моложе для А. Ланга-Христа. Говоря объ Иудѣ, нельзя забыть его монолога въ 4 актѣ. Въ смыслѣ психологій, это, пожалуй, самое оригинальное, что даетъ мистерія. Совершая преступленіе, Иуда хорошенько не понимаетъ, что онъ дѣлаетъ. Ему кажется, что онъ исполнитъ законъ Моисеевъ, если временно заключитъ Спасителя въ темницу (таково пока намѣреніе Синедриона) и этимъ прославится. Кромѣ того, онъ обезпечитъ свое существованіе. „А вдругъ Учитель восторжествуетъ?—разсуждаетъ онъ. Ну, что же, я тогда брошусь къ Его ногамъ, попрошу Его прощенія. Онъ такъ добръ. Никогда я не видѣлъ Его отвергающимъ покаяніе“. Онъ вернетъ мнѣ свои милости и за мной будетъ заслуга вызвать Его побѣду. Я не хочу окончательно ссориться съ Учителемъ, не желаю закрыть себѣ всѣ пути. Я желаю имѣть отступленіе, въ случаѣ если обстоятельства мнѣ не будутъ благоприятствовать. И все же сердце мое бьется при мысли найти Учителя. Мнѣ будетъ трудно выдержать Его всепроникающій взглядъ; мнѣ кажется, что мои товарищи прочтутъ на лицѣ моемъ, что я... нѣтъ, я не хочу даже думать о такомъ словѣ. О, нѣтъ, я не предатель. Я ничего не дѣлаю плохого; я только указываю евреямъ, гдѣ они могутъ найти моего Учителя. Развѣ это предательство?..“

Всѣхъ этихъ разсужденій въ Евангеліи нѣтъ; очевидно они позднѣйшаго происхожденія и навѣяны многочисленными легендами—апокрифами. Пятый актъ почти цѣликомъ заключается въ Тайной Вечерѣ. Въ смыслѣ mise en scène, онъ представляетъ точную копію знаменитой картины Леонардо да Винчи. Тотъ же фонъ, тоже расположеніе дѣйствующихъ лицъ. Во время омовенія ногъ, преломленія хлѣбовъ и причастія поетъ за сценой хоръ, исключительно женскій. Вся сцена производила бы огромное впечатлѣніе, если бы А. Лангъ держалъ себя менѣе аффектировано, а Апостолы—не отвѣчали ему въ унисонъ, какъ по командѣ. Это, повидимому, соответствуетъ традиціямъ постановки. Такъ принято не только въ отношеніи 10—12 лицъ, какъ въ сценѣ Тайной Вечери, но и въ массовыхъ сценахъ, какъ напр. у Пилата, когда толпа требуетъ смерти Христу. Во всякомъ случаѣ даже при этихъ условіяхъ сердце болѣзненно щемитъ, а глаза слезятся... Два послѣднихъ акта, передъ перерывомъ, переносятъ зрителя попеременно, то въ Синедрионъ, то въ Геосиманскій садъ. Здѣсь рѣшается судьба Иисуса. Прежде всего Иуда окончательно предаетъ Его (согласно ремаркѣ, каждая монета звонко отсчитывается),

потомъ измѣнически наводитъ на Него враговъ. Вопреки Евангелію, эта сцена происходитъ не ночью, а какъ бы днемъ. Последнее объясняется тѣмъ, что театр Обераммергау не знаетъ свѣтовыхъ эффектовъ. Все играется въ одинаковыхъ тонахъ.

Взявъ Христа толпа удаляется. Наступаетъ антрактъ. Мои сосѣди англичане давно уже раскрыли корзинки съ провизіей и разнообразяютъ представлѣніе аппетитными сандвичами. Эвакуация залы имъ немножко мѣшаетъ. Ихъ такъ устраивало одновременно *смотреть* и *завтракать*. Въ два часа спектакль возобновляется. На этотъ разъ онъ идетъ болѣе ускореннымъ темпомъ. Это, впрочемъ, соответствуетъ характеру дальнѣйшихъ событій: какъ и въ Евангеліи, заключительная часть трагедіи, судъ и осужденія Христа, Его казнь, смерть и воскресеніе изложены одними почти фактами, безъ всякихъ философскихъ разсужденій. Прежде всего авторъ мистеріи приканчиваетъ съ Иудой. Узнавъ что Синедрионъ присудилъ Спасителя къ смерти, предатель въ ужасѣ. Онъ вовсе этого не желалъ. По толкованію мистеріи, конечно не безъ вліянія іезуитовъ, Иуда въ значительной степени наивенъ, легко поддается увѣреніямъ фарисеевъ и когда видитъ, что обманутъ ими, всячески старается спасти Учителя. Это ему не удается. Тогда онъ возвращается деньги, бѣжитъ въ лѣсъ и здѣсь лишаетъ себя жизни¹⁾. Одна за другой слѣдуютъ картины. Вотъ отреченіе Петра, издѣвательство солдатъ надъ Иисусомъ, скитаніе Его отъ одного судьи къ другому, допросы Пилата, Ирода... Чрезвычайно внушительная сцена на площади передъ дворцомъ Пилата. Дѣйствіе начинается одновременно въ трехъ частяхъ театра. Возбужденные агитаціей священниковъ, жители Иерусалима, волнуясь, собираются группами. У всѣхъ на устахъ одно желаніе: смерть Иисусу. Шумъ толпы (на сценѣ по крайней мѣрѣ 700—800 ч.) привлекаетъ Пилата. Его изображаетъ Севастьянъ Бауеръ, мѣстный бургомистръ. Онъ держится съ большимъ достоинствомъ, но внѣшностью мало напоминаетъ римлянина. Солдаты приводятъ израненнаго и избитаго Спасителя. Пилатъ пробуетъ разжалобить толпу, указываетъ на Страдалца. Ему отвѣчаютъ воплемъ: „распи Его“. Пилатъ въ недоумѣніи: „я не могу понять этотъ народъ, говоритъ онъ.—Приводятъ разбойника Варавву. На вопросъ Пилата, кого народъ желаетъ освободить, Христа, или Варавву, народъ, подученный агитаторами, вопитъ: „Варавву“.

Христосъ осужденъ. Картина заканчивается чтеніемъ приговора. Третья часть „Страстей“ слѣдуетъ непосредственно за двумя первыми, безъ антракта. На авансцену выходитъ Богоматерь въ сопровожденіи Апостола Іоанна, Іосифа Аримаѳейскаго, Маріи Магдалины и др. женщинъ. Они идутъ изъ Виваніи, не вѣдая, что произошло за послѣдніе дни. Богоматерь тоскуетъ. Ея сердце предчувствуетъ недоброе. Іоаннъ надѣется, что Пилатъ, зная добродѣль Христа, не предастъ Его въ руки священниковъ. Но слышенъ шумъ. Издалека доносятся крики: „Ведите Его дальше, выше, заставьте Его двигаться“.

На авансцену, изъ лѣвыхъ вратъ, приближается скорбная процессія. Впереди центурионъ, потомъ отрядъ войскъ, потомъ въ согнутомъ положеніи, неся на плечѣ тяжелый крестъ, едва подвигается Спаситель, окруженный четырьмя палачами. Шествіе замыкается всадникомъ со значкомъ римскаго достоинства и толпою народа. Но вотъ Богоматерь увидѣла своего Сына, Спаситель увидѣлъ Мать. Онъ тщетно простираетъ къ Ней Свои руки, дѣлаетъ одинъ шагъ и падаетъ на колѣна. Въ эту минуту происходитъ изъ темныхъ облаковъ и падаетъ на лицо Спасителя. Волненіе охватываетъ зрительную залу. Кто то громко заплакалъ, съ кѣмъ то сдѣлалось дурно... Между тѣмъ въ толпѣ, окружающей процессію нашелся Симонъ Киринейскій. Онъ узналъ Спасителя и взялъ на себя Его ношу. Процессія на минуту остановилась. Иисусъ благославляетъ дѣтей, утираетъ Свое окровавленное лицо полотенцемъ добродѣтельной женщины. Потомъ процессія возобновляетъ свой путь, подъ гулъ толпы, продолжающей прославлять Синедрионъ и порицать Христа. Когда занавѣсъ подымается, на сценѣ уже выставлены кресты съ распятыми разбойниками. Вѣрнѣе сказать, они привѣшены къ крестамъ, почему напоминаетъ извѣстную картину Ге. Крестъ съ Иисусомъ еще лежитъ на землѣ. Его вскорѣ подымаютъ вровень съ крестами разбойниковъ, но нѣсколько вглубь сцены. Пріемъ, которымъ пользуются въ Обераммергау для распятія, очень искусенъ. Иллюзія достигается полная. Лангъ упирается ногами въ нижній выступъ креста, а руками держится за гвозди. Нѣкоторый наклонъ креста въ сторону, противоположную публикѣ, даетъ ему еще большую точку опоры. Кромѣ того, еле замѣтные крючки на спинѣ (въ корсетѣ) и рукахъ прикрѣпляютъ его къ дереву. Ксгати указать на стремленія составителей мистеріального текста прибѣгать къ излишнему реализму. Наибольшаго реализма достигаетъ сцена, когда разбойникамъ перебиваютъ голѣни, а Христу протыкаютъ бокъ копьемъ. Тогда изъ раны Иисуса сочится кровь²⁾. Далѣе все происходитъ, какъ по Евангелію. Пилатъ приказываетъ прибить дощечку надъ головой Иисуса, палачи дѣлятъ между собой Его одежду. Произнесъ слова: „Совершилось. Отче, въ руки твои предаю духъ мой“, Христосъ склоняетъ голову и умираетъ. Тотчасъ слышится страшный грохотъ вдали. Сцена темнѣетъ, люди, стоящіе

¹⁾ Постоянные входы и выходы Иуды—хорошо придуманы режиссеромъ. Они оставляютъ большое впечатлѣніе. Предатель какъ будто находитъ себѣ нигдѣ мѣста; мечется, какъ затравленный звѣрь, бродитъ днемъ и ночью...

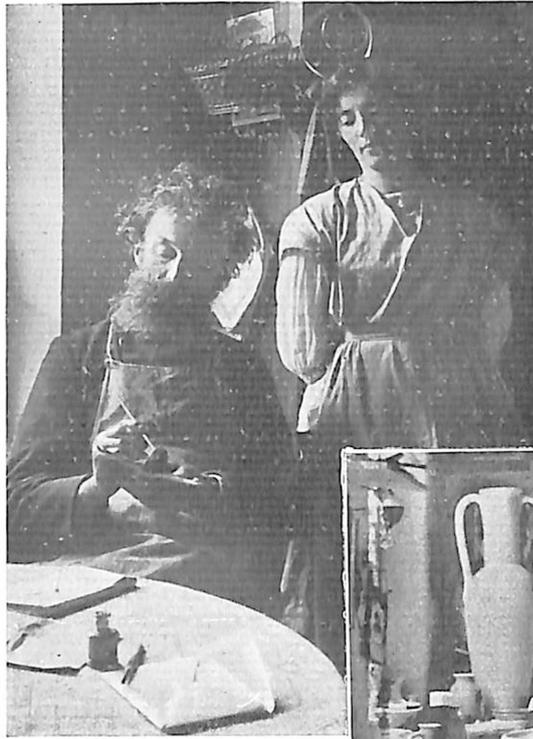
²⁾ А. Лангъ съ начала истязаній надѣваетъ трико тѣлеснаго цвѣта, видное невооруженнымъ глазомъ. Въ соответственномъ мѣстѣ трико прикрѣпленъ мѣшокъ съ жидкостью.

¹⁾ O. Sshachias. Le Judas d'Oberammergau. Paris 1900.

Марія Мейръ—исполнительница роли
Магдалины.

Іоганнъ Цвинкъ, исполнитель роли Іуды.

возлѣ креста, бѣгутъ въ испугѣ прочь. Узнавъ о кончинѣ Спасителя, священники хотятъ воспользоваться Его тѣломъ и бросить Его въ ровъ, на растерзаніе дикихъ звѣрей. Но у Пилата ихъ предупреждаетъ Никодимъ. Вмѣстѣ съ Іосифомъ Аримовейскимъ, они снимаютъ тѣло съ креста и хоронятъ Его. Это сцена напоминаетъ знаменитую картину Рембрандта.

Послѣдній актъ посвященъ воскресенію Христа и явленію Его Маріи Магдалинѣ. Заключительная сцена (эпилогъ) представлена хоромъ. Опять въ свѣтлыхъ

Исполнитель роли Іисуса Христа въ домашней обстановкѣ.

Іисусъ Христосъ передъ Пилатомъ.

Входъ въ Іерусалимъ.

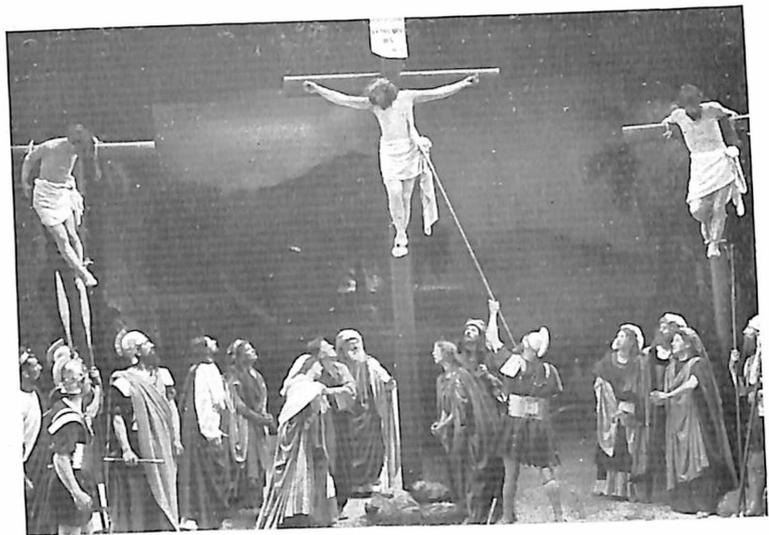

Проповѣдь Іисуса Христа въ Вифаніи.

Молитва послѣ Тайной Вечери.

Распятіе Иисуса Христа.

Крестный путь.

Снятіе со креста.

Торгъ съ Иудой.

Пилать и фарисей.

одеждахъ, онъ воспѣваетъ воскресеніе Спасителя, залогъ нашего будущаго воскресенія изъ мертвыхъ. Занавѣсъ подымается въ послѣдній разъ, чтобы представить живую картину. Среди своихъ учениковъ, благославляя толпу, появляется Христосъ. Потомъ онъ плавно отдѣляется отъ земли и возносится къ небесамъ. Занавѣсъ падаетъ при торжественномъ „Аллилуйя“ хора. Мистерія кончилась...

Бар. Н. В. Дризенъ.

В. М. Измайловичъ.
Портретъ
З. П. Феттеръ
(рожд. Смородская).

В. М. Измайловичъ.
Портретъ
М. Г. Разсохиной.

Соб. фот. „Ст. и Ус.“.
Сним. Я. Штейнбергъ.

XXXV ВЫСТАВКА РУССКИХЪ АКВАРЕЛИСТОВЪ.

Акварельная выставка справляла свой 35-й юбилей. Основанное такими крупными художественными силами, какъ Александровскій, Бенуа, Бегровъ, Каразинъ, Премашии и Соколовъ, общество

неустанно развивало и привило въ публикѣ вкусъ къ мало еще извѣстной въ тѣ времена акварельной живописи. Существовало даже мнѣніе, что акварель это—такъ, пустякъ, вродѣ забавы, а

Ө. В. Сычковъ. „Ученица“.

В. Ф. Граве. „Въ разлукѣ“.

1069-12

настоящая живопись может быть только масляная. Но талантливые кисти таких мастеров, как Зичи, Кившенко, Крыжицкого, Лагорио, сумели победить этот предрасудок и давно уже акварель завоевала себе прочное положение в ряду другой живописи.

Жаль, что к юбилею выставка не приготовила „гвоздя“, по которому можно было бы судить, как все же далеко ушла акварель за это время, хотя общий уровень довольно серьезный, а нѣсколько превосходных вещей указывают, что на смѣну прежней плеяды талантливых мастеров идут новые силы.

Акварель по преимуществу живопись пейзажная и потому, конечно, преобладает—как и вообще на наших выставках, к сожалѣнію,—„Золотой дождь“, „Берегъ Рижскаго залива“, „Сѣрый день“, „Закатъ въ лѣсу“ или осенніе виды Павловскаго парка.

По прежнему Италия вдохновляет кисть Чумакова, дает яркое пятно работамъ Бенкендорфа.

Въ небольшихъ этюдахъ Антонова чувствуется талантъ, правда, находящийся еще подъ различными вліяніями, но обещающий въ недалекомъ будущемъ выработаться въ самостоятельную величину, вродѣ Косякова, давшего впрочемъ на этотъ разъ два небольшихъ видика, значительно уступающихъ только что бывшимъ на выставкѣ „blanc et noir“ превосходнымъ акварелямъ.

Среди работъ Ганзена болѣе удаченъ сухопутный эффектъ снѣговыхъ вершинъ, освѣщенныхъ солнцемъ—„Въ горахъ“. Смѣющіяся задорныя лица деревенскихъ дѣвчонокъ и подростковъ мастерски переданы Сычковымъ; изящныя томныя головки Морица, Граве и Измайловича. Лубочное впечатлѣніе производитъ большая акварель Берингера „Русь поднялась“.

А. Д. Кайгородовъ. „Лебеди“.

В. Б. Берингеръ. „Битва“.

двигаетъ искусства. Казалось бы, теперь, когда трудъ художника сталъ у насъ оплачиваться не хуже зап. Европы можно было бы и работать усидчивѣе, творить новое, добиваться, а не только удовлетворять спросъ...

С. К.

ПОЛЬСКАЯ ВЫСТАВКА.

Никогда еще въ Петроградѣ польская родовая аристократія не была представлена такъ блестяще, какъ въ настоящее время.

Князья Альбертъ и Левъ Радзивиллы съ супругами, графъ Юсифъ Потockій съ супругой, графы Северинъ и Луи Четвертинскіе съ супругами, графъ Адамъ Броэль-Платтеръ съ супругой, графы Красицкіе, графиня Марія Собанская, графы Пузыны,—уже побывали на выставкѣ.

Никогда еще въ Петроградѣ не собиралось такого количества родовыхъ драгоценностей польскихъ магнатовъ, какъ теперь.

Нужно признать своевременной и удачной мысль использовать это стеченіе обстоятельствъ и устроить выставку произведеній искусства, находящихся въ частныхъ, недоступныхъ публикѣ собраніяхъ.

Выставка эта расположилась въ четырехъ залахъ богато обставленной квартиры, и драгоценныя картины на фонѣ обстановки производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы мы не на выставкѣ, а въ палаццо польскаго магната.

Въ первомъ залѣ собраны наибольшія драгоценности: картины старыхъ мастеровъ.

Графъ В. Грабовскій выставилъ двухъ Рембрандтовъ, О. П. Скрыдлова—„Ангелочка“ Мурильо, профессоръ Годлевскій—„Пла-

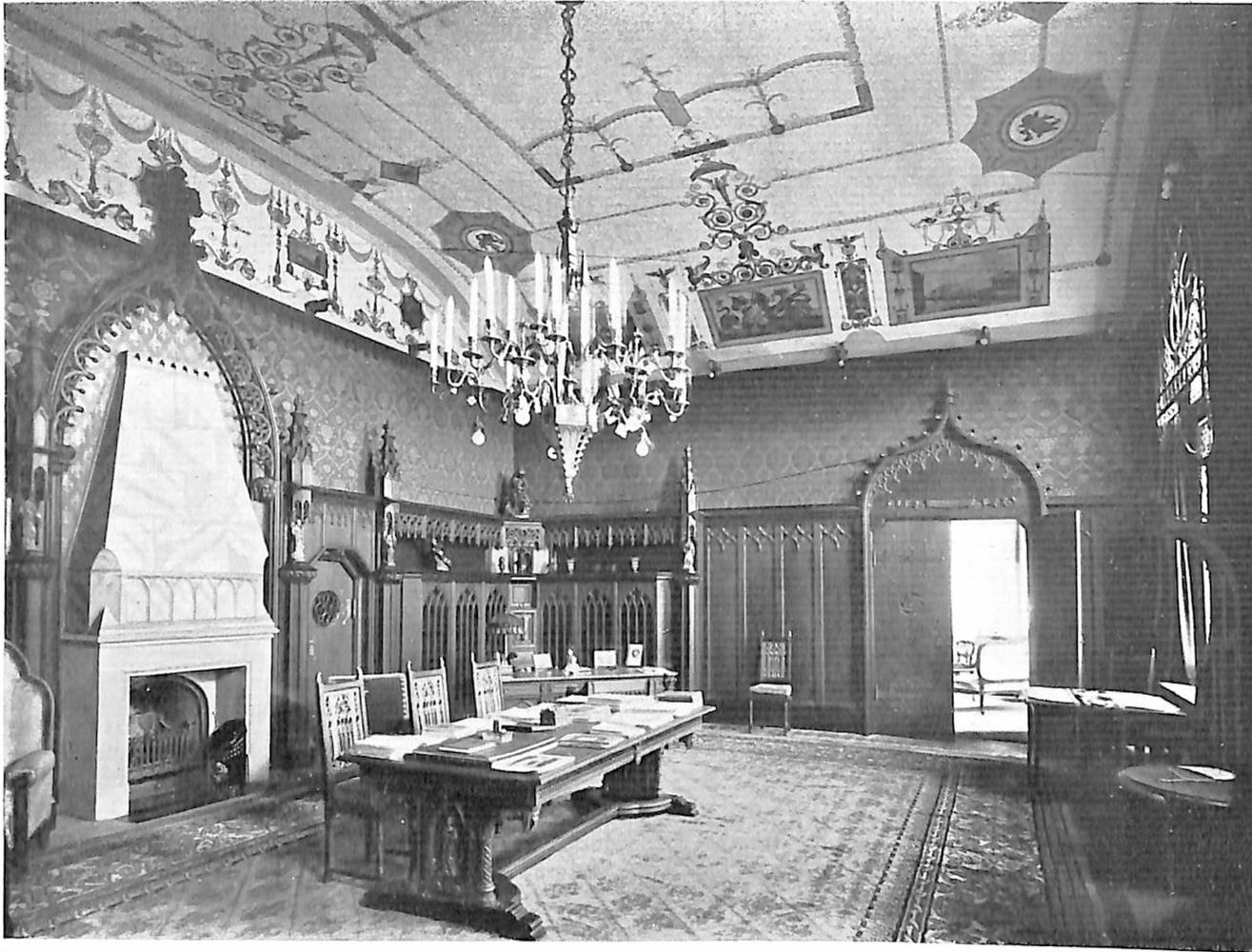
фонъ“ Тьеполо, Римско-католическая духовная Академія—„Св. Григорія“ Карла Лоо, князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій—„Портретъ баронессы Строгановой“ Греза, родовые портреты князей Бѣлосельскихъ Рослена и Виже-ле-Бренъ и „Портретъ Императрицы Екатерины Второй“ Луи Токке, Ф. Мархлевскій—„Портретъ Станислава Августа“ Баччарелли и „Таверну“ Брувера, А. П. Коро—„Старушку“ Деннера, Г. Коссовскій—„Материнское счастье“ Каульбаха, г-жа Полякова—„Портретъ графа Ледоховскаго“ Лампи-отца, г-жа Ясинская—„Портретъ“ Лампи-сына, М. А. Павлевская—„Клеопатру“ и „Иродіаду“ художника Болонской школы XVII в. Мاستалетти. Т. Э. Залькальсисъ—„Крещеніе“ художника XVII в. фламандской школы—Зиберехта.

Цѣнную коллекцію экспонируетъ Н. В. Гудковъ-Бѣляковъ: „три фрески“ неизвѣстнаго мастера итальянской школы XVI в. „Юсифъ съ Младенцемъ“ Гвидо Рени, Сальваторъ Роза „Развалины на берегу моря“, Бернарда Строцци—„Давидъ съ головой Голиафа“, Черезе—„Христосъ, снятый съ креста“, Брамера и т. д.

Изъ русскихъ авторовъ въ этомъ залѣ только три портрета: Венеціанова (собственность Н. Н. Раевского) и два—Карла Брюлова (собственность г-жи Чайковской и Л. А. Шебуевой).

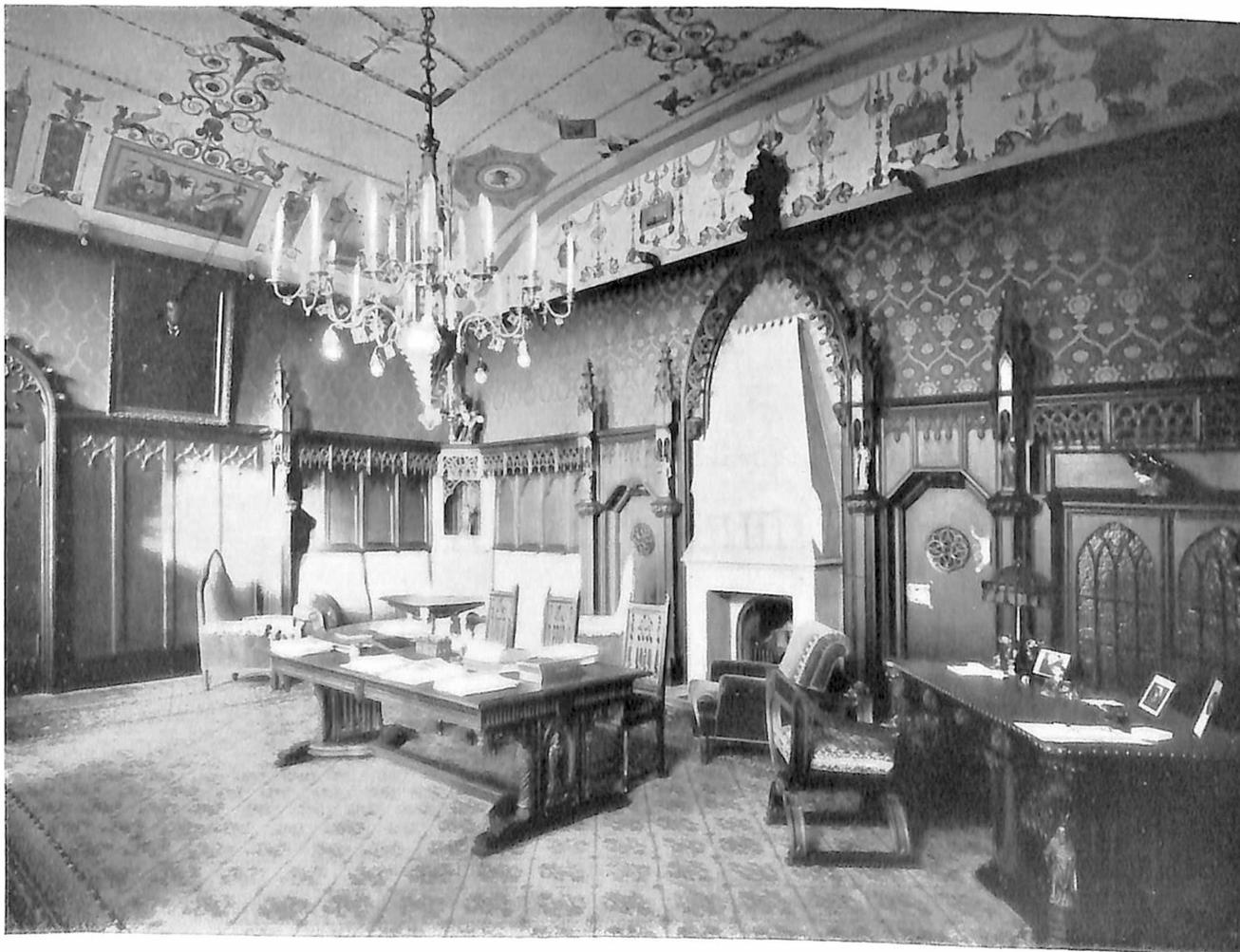

Елиз. Федор. Демидова (рожд. Трепова).
Супруга П. А. Демидова, владѣльца замка „Вишневецъ“,
Волынской губ.

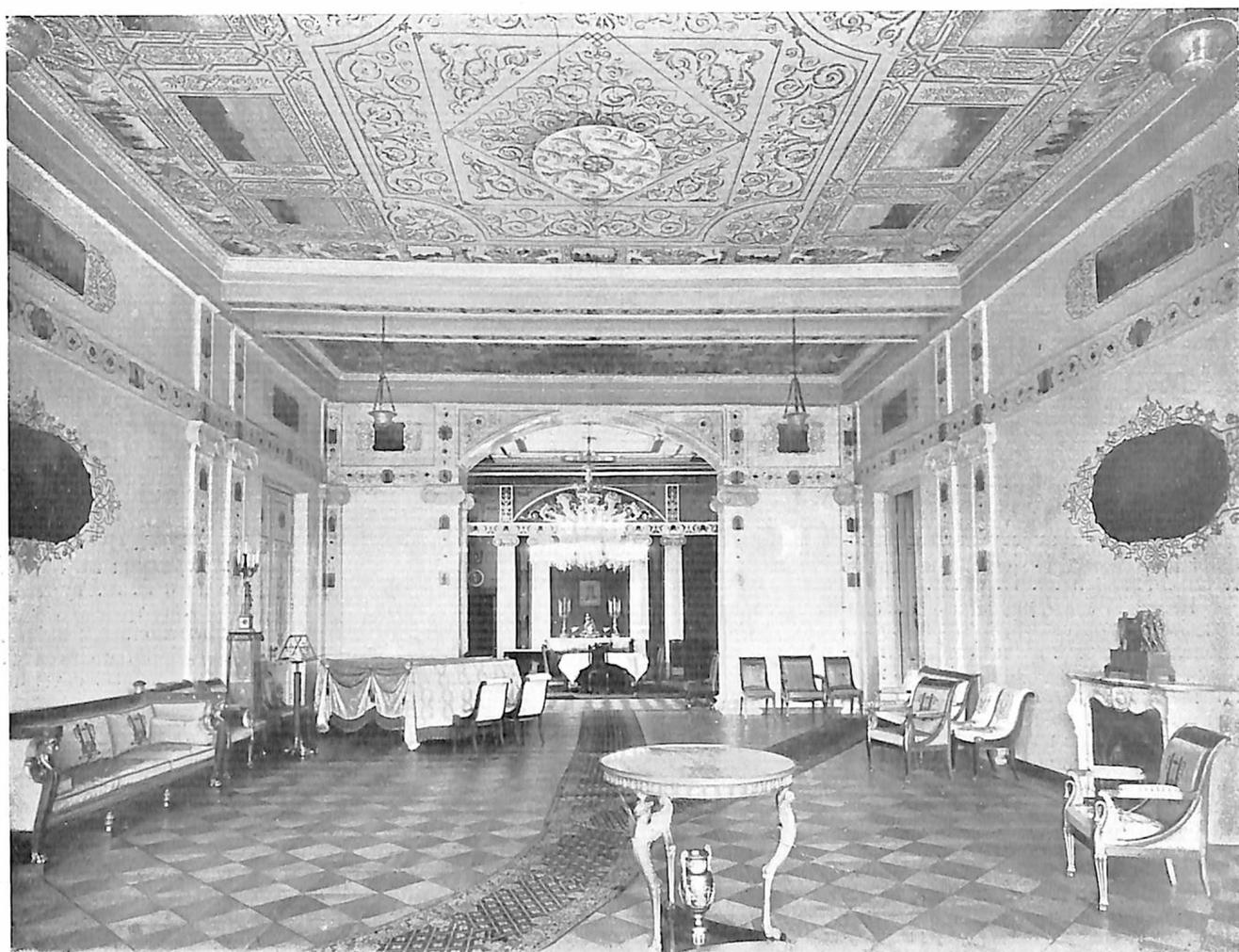
Готическій кабинетъ.
(Лѣвая сторона).

Въ этомъ помѣщеніи (Фонтанка 24, кв. Берсонъ) устроена польская благотворительная выставка.

Готическій кабинетъ.
(Правая сторона).

Концертный
залъ
(по образцу
Веймарскаго
дворца).

Въ этомъ помещеніи (Фонтанка 24, кв. Берсонъ) устроена
польская благотворительная выставка.

Залъ
саксонскаго
фарфора.

Президиумъ комитета польской выставки. В. И. Яцына, К. В. Недзвѣцкій (предсѣд.), Л. Н. Берсонъ (тов. предс.), Б. И. Гродзецкій (казначей), Я. Б. Жуковская, С. П. Гужковскій (секретарь), І. Я. Воронъ.

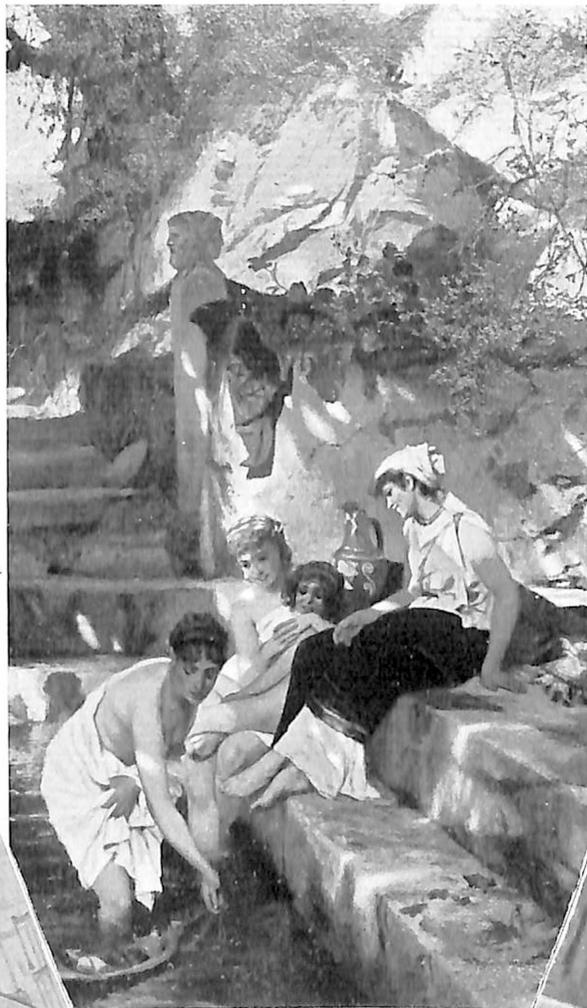
Позднѣйшіе иностранные художники выставлены Г. С. Шампаньеромъ, г. Санъ-Галли и Ю. И. Бемъ.

Польскій залъ украшенъ Бакаловичемъ, Семирадскимъ, Котарбинскимъ, Цюнглинскимъ, двумя любопытнѣйшими историческими этюдами изъ жизни повстанцевъ — Гроттгера. Римско-Католическая Духовная Академія выставляетъ четыре портрета Боравскаго. Дзерловскій экспонируетъ „Шведовъ въ Польшѣ“ Генриха Пилатти, Адамъ Смолинскій — „Портретъ Мечислава I“ Орловскаго и „Побѣдителей“ Суходольскаго.

Остальные залы отведены русскимъ современнымъ художникамъ, причемъ особенно интересно представленъ Рѣпинъ. Съ его разрѣшенія взята изъ гимназіи Человѣколюбиваго общества его „Многострадальный Іовъ“, — картина, за которую онъ получилъ малую золотую медаль.

Впервые выставляются его оригиналы „Автопортретъ“ и портреты — Антокольскаго, Стасова, кн. Тарханова и этюдъ „Закатъ“ изъ собранія княгини Тарханъ-Маураховой.

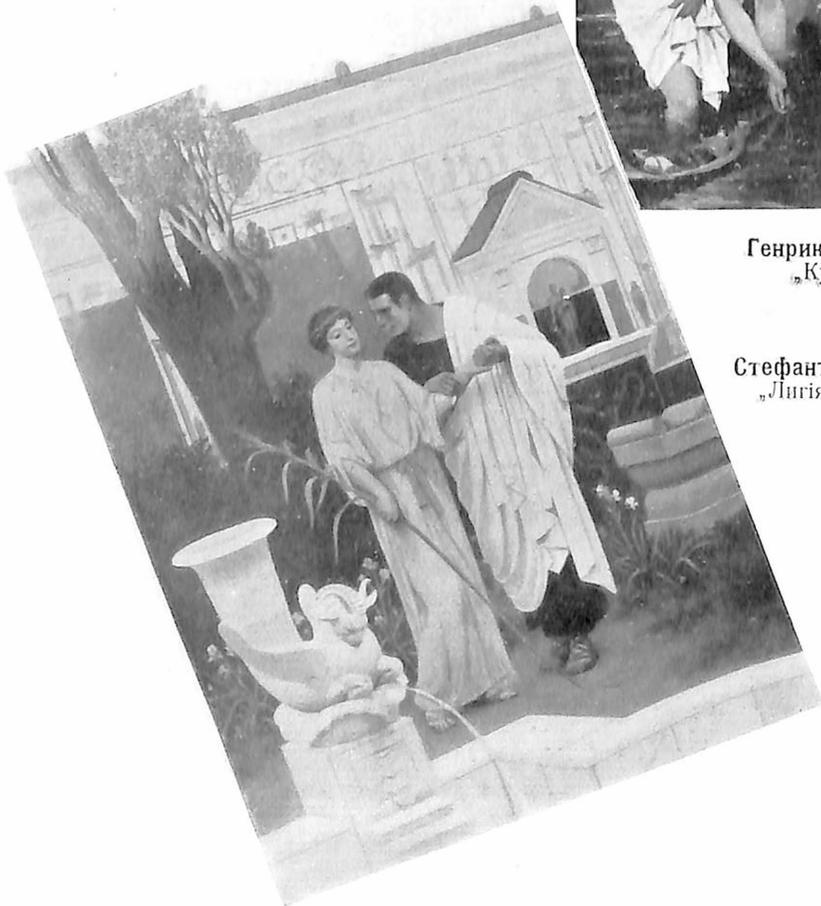
Изъ зала „Общества адвокатовъ“ на выставку доставлены портреты Спасовича и Герарда.

Генрикъ Семирадскій.
„Купальницы“.

Стефанъ Бакаловичъ.
„Лигія и Виницій“.

В. Коркосъ.
„Голуби“.

В. А. Стровъ фигурируетъ тремя портретами: М. М. Фокина, В. В. Стасова и А. М. Турчанинова.

За тридцать тысячъ продается, согласно завѣщанію А. И. Кунджи, его „Христосъ въ саду Геосиманскомъ“, доставленный сюда обществомъ имени Кунджи.

Баронесса Крузенштернъ и Л. Ф. Катани экспонируютъ „Марину“ и „Пейзажъ“ Айвазовскаго.

Трогательнымъ и яркимъ метеоромъ промелькнувшая въ исторіи русской живописи Марія Башкирцева представлена ея „Апрѣлемъ“ (собственность Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны).

Можно ли назвать выставку польской?

Она польская по своей благотворительной идеѣ, польская по большинству собственниковъ художественныхъ сокровищъ, ее составляющихъ.

На выставкѣ оживленно и нарядно. Five o'clock tea и кабарѣ привлекаютъ посѣтителей, а продажа лотерейныхъ билетовъ наполняетъ благотворительную кассу.

Н. Д.

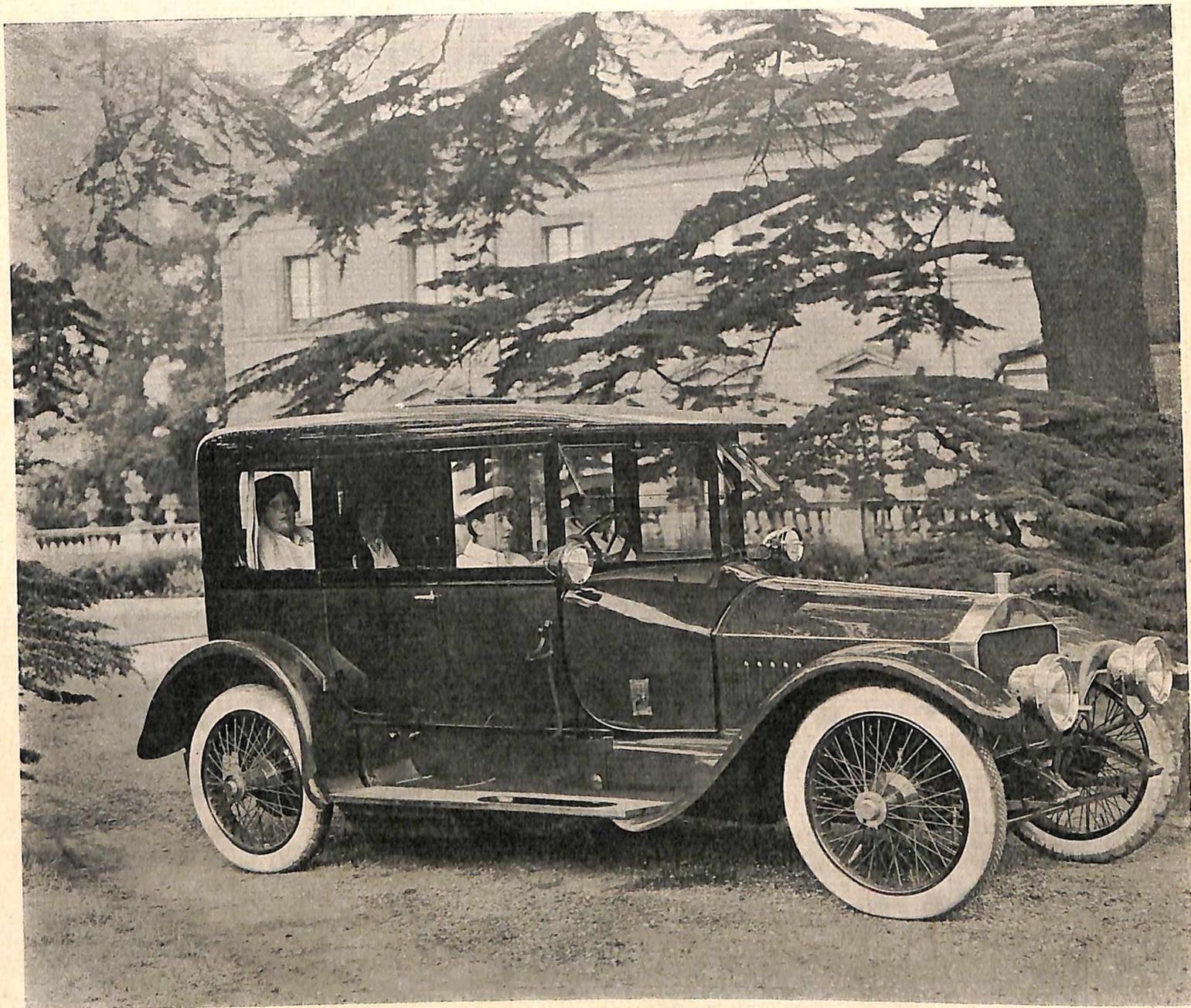

Группа членовъ на юбилейъ О-ва.
1-й рядъ: Кушинъ П. Д., Смирновъ М. М., Богдановъ Н. В., Хрѣновъ А. С., Баталинъ И. А., Курдюмовъ Г. М.,
Оболенскій П. В., Палеологъ А. Х., Вахтеръ К. Л., Панчулидзевъ Н. А., Рибопьеръ гр. Г. И., Лазаревъ М. И.,
Стаховичъ А. А.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПЕТРОГРАДСКОЕ БѢГОВОЕ ОБЩЕСТВО.

БѢговая бесѣдка (главный корпусъ).

Безшумный шести-цилиндровый „НАПЕРЬ“, съ Кунардовским кароссери, типа „рояль-салон“, принадлежащій герцогу Бедфордскому,—при проѣздѣ по парку, окружающему герцогскій замокъ.

АВТОМОБИЛИ

NAPIER

являются излюбленными машинами высокопоставленныхъ лицъ и высшей аристократіи Великобританіи.

Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующій списокъ нѣкоторыхъ постоянныхъ заказчиковъ фирмы „Наперь“:
 H. R. H. Duke of Connaught K. G., H. R. H. Princess Henry of Battenberg, Duke of Bedford, Duke of Norfolk, Marquis of Headfort, Marquis of Tweeddale, Marquis Camden, Marquis St. Mars, Marquis de Hautpoul, Marchioness of Dufferin and Ava, Countess of Desborough, Countess of Portalington, Earl of Portsmouth, Earl Russel, Earl of Radnor, Earl of Berkeley, Earl of Lonsdale, H. E. Earl Minto, viceroy of India, Earl of Derby, Viscount Courzon, Viscount Churchill, Lord Farquhar, Lord Middleton, Lord Killanin, Lord Montague, Lord Devonport.

Если высокопоставленные лица и высшая аристократія такой страны, какъ Великобританія предпочитаютъ „Наперь“ всѣмъ другимъ автомобильнымъ маркамъ, это доказываетъ, что это лучшія машины міра.

ГЛАВНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ДЛЯ РОССІИ

Д. Л. ГОТАРРЕСЬ-де-ЛАРА, ПЕТРОГРАДЪ, ЦЕРКОВНАЯ, 33.

АДРЕСЪ ПРАВЛЕНІЯ О-ВА „НАПЕРЬ“ И ЗАВОДОВЪ:

D. Napier and Son, Ltd., 14, New Burlington St., LONDON, W.

Наперовскіе заводы: Acton Vale, LONDON, W.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЬ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.
Большинство №№ за 1914 и 1915 гг. полностью распро-
даны, хотя печатались нѣсколькими изданіями.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1916 ГОДЪ:

въ Петроградѣ 13 руб. 50 коп.
въ Россіи 14 руб. 50 коп.
за границей 40 франк.

Первые четыре №№ за 1916 г. (49, 50, 51 и 52)
разошлись.

Отдѣльный номеръ—85 коп.

Пробный № для ознакомленія высылается за 30 коп.

РЕДАКЦІЯ: Каменный островъ, 31, площ. Ста-
раго театра, соб. д. Тел. 145-25.

КОНТОРА: Невскій, 28 (д. Зингера), конт. 10.
Тел. 260-51 и 171-38.

Объявленія вѣт текста (съ цензурой редакціи)—по 80 коп.
строка вонпарели (1/4 ширины страницы). Цѣлая страница
400 руб.

№ 55 выйдетъ 1 апрѣля 1916 года.

ПЕТРОГРАДСКІЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ.

Правленіе Банка, на основаніи § 61 Устава и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 декабря 1901 г. Положенія Комитета Министровъ, имѣетъ честь пригласить Гг. Акціонеровъ на годовичное общее собраніе, имѣющее быть 26 марта 1916 года, въ 11 час. 30 мин. утра, въ помѣщеніи Банка (Невскій, 58).

Собранію сему предстоитъ:

1. Рассмотрѣніе и утвержденіе отчета Банка за 1915 годъ и опредѣленіе размѣра дивиденда.
2. Рассмотрѣніе и утвержденіе смѣты расходовъ на 1916 годъ.
3. Рассмотрѣніе и утвержденіе вопроса объ открытіи отдѣленій и агентствъ Банка.
4. Рассмотрѣніе и утвержденіе вопроса о правѣ Правленія, съ одобренія совѣта, пріобрѣтать для Банка недвижимыя имущества.
5. Рассмотрѣніе вопроса объ измѣненіи § 7 Устава Сберегательно-Вспомогательной Кассы служащихъ.
6. Опредѣленіе вознагражденія Ревизионной Коммиссіи, избранной для повѣрки отчета Банка за 1915 годъ.
7. Избраніе членовъ Правленія и Совѣта, согласно §§ 38, 39, 50 и 51 Устава Банка.
8. Избраніе Ревизионной Коммиссіи для повѣрки отчета Банка за 1916 годъ.

Для пользованія правомъ голоса въ Общемъ Собраніи по акціямъ именнымъ (предъявленія которыхъ для участія въ Общемъ собраніи не требуется), акціи эти должны быть занесены по книгамъ Правленія Банка на имя ихъ владѣльцевъ не позже 19 марта 1916 года.

Для пользованія правомъ голоса въ Общемъ Собраніи по акціямъ на предъявителя, акціи эти должны быть представлены въ Правленіе Банка не позже 19 марта сего года и оставаться въ Банкѣ до окончанія Собранія.

Взамѣнъ подлинныхъ акцій могутъ быть предоставлены въ Правленіе въ тотъ же срокъ удостовѣренія (расписки) въ принятіи акцій на храненіе или въ залогъ какъ государственныхъ, такъ и дѣйствующихъ на основаніи Правительствомъ утвержденныхъ уставовъ кредитныхъ (мѣстныхъ и иногороднихъ) учреждений.

Въ удостовѣреніяхъ этихъ должны быть обозначены номера акцій.

Пріемъ акцій на предъявителя или замѣняющихъ ихъ удостовѣреній будутъ производиться въ Правленіи Банка въ Петроградѣ ежедневно (за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней), до 3 часовъ пополудни 19 марта сего года.

Присемъ Правленіе Банка считаетъ нужнымъ присовокупить, что, на основаніи ст. 7 закона 21 Февраля 1901 г., для дѣйствительности Общаго Собранія требуется присутствіе акціонеровъ, владѣющихъ одной пятой частью основнаго капитала, почему, въ случаѣ непредставленія требуемаго количества акцій, будетъ создано вторичное Общее Собраніе, которое будетъ считаться дѣйствительнымъ, не взирая на количество представленныхъ акцій.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ РУССКО-АЗІАТСКАГО БАНКА.

Петроградъ, Невскій, 62.

На 1-ое Декабря 1915 г.

АКТИВЪ.	Рублн.	К.
Касса и текущіе счета	45.083.484	69
Учетъ вексел. и друг. цѣнностей	125.539.117	39
Суды { до востреб.	221.292.217	89
{ срочныя	9.859.033	15
Принадл. Банку иностр. деньги и там. купоны	54.370	09
Цѣнные бумаги принадл. Банку:		
1) Правительств. гарант.	26.960.205	76
2) Правительств. негарант.	10.050.437	73
Покупка и прод. цѣнн. бумагъ по поруч.	570.285	14
Принадл. Банку тратты и векселя на загранич. мѣста	415.891	12
Товары, принадл. Банку.	1.090.329	63
Корреспонденты:		
1) по ихъ сч. „Logo“	316.544.339	36
2) по сч. Банка „Nostro“: своб. суммы въ расп. Банка	36.442.987	43
Счетъ Отдѣленій	83.064.293	32
Протестовъ векселя	1.028.179	52
Текущіе расходы	7.719.355	60
% сборъ съ приб. и налогъ съ капит.	131.327	79
Расходы, подлежащіе возврату	287.794	99
Недвижимое имущество	9.938.569	81
Обзаведеніе в устройство	216.492	93
Переходящія сумм	3.125.555	57
	Руб.	899.414.268
		97
ПАССИВЪ.		
Склад. капиталъ 239.999 акцій Р. 45.000.000.—		
Команд. вкл. Кит. Прав. К. Т. 3.500.000 Р. 4.179.322.—		
Запасный кап. прин. акціон. Р. 15.415.291.11		
Зап. кап. прин. Кит. Пр. К. Т. 1.240.242.23. Р. 1.480.963.44		
Особый зап. кап. прин. акціонерамъ Р. 5.901.020.37		
Особый запасн. капиталъ принадл. Кит. Правит. К. Т. 503.333.33 Р. 601.026.30		
Остатокъ прибыли 1913 и 1914 гг.	2.123.725	44
Особый фондъ страхов.	975.502	59
Капит. погаш. недвижим. имущ.	1.577.856	27
Выпущенныя въ обращ. банкноты	1.842.383	65
Выклады и текущіе счета	414.768.108	65
Корреспонденты:		
1) по ихъ сч. „Logo“: своб. суммы въ распор. корресп.	213.265.646	71
2) по сч. Банка „Nostro“: суммы, остающ. за Банкомъ	58.913.541	90
Переучетъ	6.497.198	42
Счетъ Правленія	92.828.559	02
Неоплач. переводы и акц. тратты	3.354.244	31
Получен. % и комиссія Р. 13.069.691.71		
%/о, подлежащ. уплатѣ по тек. счет. и вкл. Р. 10.149.160.36		
%/о, подлежащ. уплатѣ на 1916 годъ	859.502	65
Невыплаченн. дивидендъ	711.094	41
Переходящія сумм	2.062.989	39
Сберегат. касса служащ. Банка	1.717.131	53
	Руб.	899.414.268
	Руб.	60.729.936
		39
Векселя и жел.-дор. квитанціи на комиссія	Руб.	37.152.857
Гарантіи Банка, выданн. каз. учрежд. по ихъ заказамъ разн. заводамъ	Руб.	44.999.812
Склад. кап.: 239.999 акцій по Руб. 187.50	Руб.	44.999.812
взносъ учредит. на пополненіе	Руб.	187
	Руб.	50
	Руб.	45.000.000
		—

СРЕДИ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Ни одна изъ послѣднихъ выставокъ не возбудила такого интереса и столькохъ разговоровъ, какъ выставка гравюръ. О ней писали вездѣ и пишутъ еще.

Приводимъ отрывокъ изъ статьи В. А. Верещагина въ „Русскомъ Библіофилѣ“. Кстати сказать, редактированіе журнала принялъ на себя В. А., и свѣжая струйка оживила страницы.

Наставить ли на томъ, что кумиромъ жизни того времени (XVIII вѣка) была женщина? Для всякаго знакомаго съ его исторіей это — истина азбучная. Никогда, можетъ быть, въ исторической жизни народовъ, со временъ древней Эллады, не горѣлъ свѣточъ любви такимъ ослѣпительнымъ блескомъ. Въ своемъ безграничномъ господствѣ надъ мыслью и чувствомъ покоряетъ любовь себѣ жизнь. — И женщинѣ, воплощающей съ такой обаятельной прелестью ея неразгаданные обманы и чары, отдаются всѣ помыслы вѣка, всѣ его улыбки и слезы, его поэзія и искусство.

Эта старая, повторяю настойчиво, истина находить себѣ подтвержденіе на выставкѣ — царствѣ женщины нераздѣльномъ и властномъ во Франціи и Англїи.

А съ какими своеобразными, чисто національными оттѣнками исповѣдуется обоими народами этотъ божественный культъ! Солнце, горячее южное солнце, согрѣвая благодатными ласками сердце челоука и разумъ, дало одному тотъ увлекательный пылъ, которымъ другого не смогло оживить сквозь пелену его родного тумана.

Въ глазахъ француза всякая женщина была королевой, и всякая королева была прежде всего женщиной. И онъ, гордый этимъ сокровеннымъ своимъ убѣжденіемъ, воплощаетъ въ изумительнѣйшихъ произведеніяхъ открыто и смѣло всѣ прелести женщины — всю чарующую красоту ея тѣла и его безконечную грацію, гармонию позы и ритмичную нѣгу движенія, жеманство ея уступокъ и притворство сопротивленій.

Вся жизнь француза того времени есть „Offrande à l'amour“ — жертва любви на неугасающемъ никогда алтарѣ; всѣ „Offres“ бываютъ „séduisantes“, — всѣ „Vertus“ — „chancelantes“, — „Innocence“ неминуемо встрѣчаетъ „éclipse“, о который неизбежно разбивается и также неизбежно затѣмъ закрывается тайна алькова. А теперь... „Marchez tout doux, parlez tout bas“... Наступаетъ „Счастливое мгновеніе“...

Женщина и въ жизни англичанина XVIII столѣтія занимаетъ то же выдающееся и первостепенное мѣсто, вліяя на вкусы и мысли вѣка, служба, какъ во Франціи, главнымъ источникомъ вдохновенія искусства и поэзіи. Знаменитѣйшіе художники того времени: Рейнольдсъ, Гэнсборо, Ромней, Хопнеръ, Лоренсъ и лучшіе англійскіе граверы составили себѣ славу почти исключительно портретами тѣхъ „профессиональных“ красавицъ, которыхъ мы видимъ на выставкѣ такъ неприступно и гордо выступающими на фонѣ бархатистыхъ мещотинтъ. — Культъ былъ тотъ же, но обрядность была другая.

„Sant“ англичанина и его „фарисейскій“, часто, пуризмъ не допускали и въ мысляхъ возможности выставлять на показъ интимныя стороны общенія съ женщиной, каково бы ни было его преклоненіе передъ ея красотой. И онъ тщательно таилъ эту красоту для себя, ревниво оберегая ее закрытыми платьями, великолѣпными шляпами съ большими полями, невинными „flirt“ами — въ уютѣ коттеджей. Правда, иногда прерывается и его методическій разумъ, но какъ случайно и рѣдко! — Это неуклюжія объятія „Влюбленнаго спортсмена“ или два, три полу-обнаженныхъ женскихъ бюста, красота которыхъ болѣе всего вдохновила, какъ это ни странно, художника духовнаго званія.

Вотъ разница крови и солнца, — но она не одна. Обратите вниманіе на почти полное отсутствіе изображеній дѣтей у французовъ и на господствующее ихъ, — послѣ женщины, конечно, — положеніе у англичанъ. Выставка объясняетъ намъ эту разницу нагляднѣйшимъ образомъ. У француза дитя — это „Le fruit de l'amour secret“; у англичанина — „The pledge of love“. И это отсутствіе у послѣдняго слова „secret“ знаменательно; оно открываетъ намъ несходство возрѣтній и различіе воспрїятій. У перваго ребенокъ — неприятная неожиданность, которую нужно скрывать: она ведетъ лишь къ „Позднему раскаянію“; у втораго — онъ служитъ залогомъ „Домашняго счастья“.

Остановитесь затѣмъ на интереснѣйшемъ различіи „чистаго жанра“. У англичанъ онъ представленъ богаче; у французовъ бѣднѣе. Въ жизни англичанина послѣ женщины и ребенка, а иногда и до нихъ, первое мѣсто неуклонно отводится спорту; онъ любитъ лошадь и любитъ охоту, отдаваясь тому и другому съ возможными для его холодной природы увлеченіемъ и страстностью...

Французъ же всегда, и особенно въ XVIII вѣкѣ, прежде всего „un fêtarde“ — жизнерадостный и веселый гуляка. Его „жанръ“ — это торжественные праздники жизни — приемы, балы и роскошныя пиршества, гдѣ на преобладающемъ планѣ все тотъ же кумиръ, та же женщина. Правда, онъ здѣсь наслаждается красотой ея тѣла не можетъ, но, даже скрывая его обаяніе въ граціи формъ и гармоніи красокъ, онъ это дѣлаетъ съ исключительной цѣлью зажечь пламя желанія.

Очень интересный фельетонъ по поводу выставки былъ написанъ А. Бенуа въ „Рѣчи“. Это одинъ изъ тѣхъ немногихъ фельетоновъ (не Бенуа, а вообще), которые можно читать съ большимъ интересомъ и сегодня, и черезъ мѣсяць, и черезъ два года, это

не переходящая „злоба дня“, а цѣнность сама по себѣ. А. Бенуа говорить, между прочимъ, о гравюрномъ снобизмѣ:

Гравюра, вся область гравюры, гораздо доступнѣе для людей, имѣющихъ лишь касательство къ искусству, для снобовъ, диллетантовъ и для всевозможныхъ „Мейстерзингеровъ“, нежели живопись или рисунки. Собираніе гравюръ есть нѣчто очень близкое къ собиранію монетъ и марокъ. Здѣсь для умовъ положительныхъ все предусмотрено, все распределено на рубрики и категоріи. Умѣніе различать разные états, лексиконъ такихъ словъ, какъ *pointe sèche, avant la lettre* и прочая, не очень хитрая кабаластика, будучи разъ превзойденной, сообщаетъ совершенно особый ореолъ „специалисту“. Онъ уже считаетъ себя знатокомъ въ искусствѣ вообще, онъ уже и судить о немъ. А если при этомъ онъ еще коллекціонируетъ, то его гордыня нѣтъ предѣловъ. Какъ денежные бумаги, поднимаются спрятанныя въ его ларяхъ сокровища. И поднимаются вѣрно, ибо точно и просто котируются они на биржахъ въ Парижѣ, Берлинѣ и Лондонѣ. Тутъ уже дѣйствуютъ не фантазія и произволъ, какъ въ картинахъ и рисункахъ, а строгая дѣловитая метода.

Послушайте только, съ какимъ затаеннымъ трепетомъ произносится самое слово „гравюра“. „У этого господина есть богатое собраніе гравюръ“, — говорится совершенно инымъ тономъ, нежели фраза: „этотъ господинъ собираетъ картины“. Первая фраза *vous pose un homme*; сразу чувствуется, что господинъ солидный, полный знаний, что онъ членъ какого-то очень важнаго масонства, что у него несмѣтная богатства, укладывающіяся въ десять, двадцать папокъ. Господинъ же съ картинами, несомнѣнно, чужакъ. О немъ только и слышишь: „его надуваютъ антиквары“, „у него все поддѣлки“, „онъ думалъ что у него Рафаэль“, а это копіуха“. Какъ не промѣнять такой шутовской нарядъ на строгую тогу гравернаго коллекціонера. И какъ же сектъ граверомановъ не возвести свое искусство на первое мѣсто, не положить къ ногамъ своихъ кумировъ все, что считается самымъ великимъ въ искусствѣ...

Въ свою очередь, снобизмъ коллекціонеровъ, ихъ масонскія таинства, породили въ широкой публикѣ столь же ложное отношеніе къ гравюрѣ, какъ идолопоклонство ея фанатиковъ. У публики страхъ и ужасъ передъ этими тайнами, въ которыхъ она ничего не смыслитъ, въ которыя нужно быть „посвященнымъ“. „Гравюра“ — произносить коллекціонеръ съ какимъ-то сладкимъ сжиманіемъ губъ и метая многозначительный, почти вдохновенный взоръ. То же слово произносится среднимъ обывателемъ съ какой-то тоской безнадежнаго непониманія, съ чувствомъ горькой обиды челоуѣка, котораго не сочли нужнымъ пригласить на избранное пиршество. Отсюда недалеко и до ненависти. То ему хочется „тоже имѣть гравюры“ и развѣсить ихъ по стѣнамъ въ золотыхъ рамкахъ. Это будетъ очень *somme il faut*. То онъ ихъ рветъ, сваливаетъ въ кладовую, на чердакъ, взбѣшенный тѣмъ, что онъ въ нихъ „ничего не понимаетъ“, и подозрѣвая что-то насмѣшливое въ этихъ нѣмыхъ листахъ бумаги, не то ужасно драгоценныхъ, не то просто годныхъ для обертки.

Дальше затрагивается интереснѣйшій вопросъ о „радости любованія“, но вотъ тутъ нельзя вполне согласиться съ авторомъ:

Какъ вообще мало людей на свѣтѣ и въ особенности среди интеллигенціи, которые въ наше время умѣютъ (или соглашаются) подходить къ вещамъ просто и наивно: смотрѣть и любоваться, а не смотрѣть и учиться. А между тѣмъ, все назначеніе искусства именно въ томъ, чтобы доставить радость любованія, и лишь на второмъ мѣстѣ стоитъ въ немъ его дидактическая сила; скорѣе даже это не есть что-либо органически присущее искусству, а лишь механически къ нему пристегиваемое. Другой вопросъ, что многія наслажденія обладаютъ элементами познанія и всяческой культуры. Отъ захвата какой-либо драмы или симфоніи, или картины у насъ иной разъ можетъ измѣниться все наше міросозерцаніе. Мы научимся иначе жить, иначе понимать жизнь

пишетъ А. Бенуа. Но вѣдь для того, чтобы почувствовать радость жизни отъ живописи, гравюры, музыки, такъ же, какъ отъ интереснаго челоуѣка, интересной книги, нужно подойти къ нимъ съ умѣньемъ воспринять ихъ лучшее, ихъ интересное, замѣтить его, заинтересоваться имъ, нужны „элементы познанія“, безъ нихъ пройдеши мимо и ничего не замѣтиши, не заинтересуешься... Чѣмъ больше въ челоуѣкѣ этихъ „элементовъ“, тѣмъ радостнѣе жизнь, но чаще ихъ мало...

Вл. К.

Изданіе Т-ва „ЗАДРУГА“ и К-ва К. Ф. НЕКРАСОВА
МАСОНСТВО ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ
 И НАСТОЯЩЕМЪ
 Подъ редакціей С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова
 Роскошное трехтомное иллюстрированное изданіе. Вышло 2 тома.
 Цѣна по подпискѣ за три тома 21 руб. въ перепл. и 18 руб. безъ перепл.
 Москва, М. Никитская, д. 29, К-во „ЗАДРУГА“.
 Пггр. (отдѣленіе) Фонтанка, 80—К-во „ОГНИ“.

570
C

АВТО-ШИНЫ
ЕЛКА
ТРЕУГОЛЬНИКЪ